

НА СТРАЖЕ

2023
№ 4 (4)

ЗАКОНА

Научный журнал «На страже закона». Научный журнал учрежден федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Зарегистрирован в качестве средства массовой информации Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 21 марта 2023 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-84871

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета

Стельмах В.Ю., д.ю.н., доцент

Члены редакционного совета:

Давлетов А.А., д.ю.н., профессор;

Балакшин В.С., д.ю.н., профессор;

Сабанин С.Н., д.ю.н., профессор;

Спирин А.В., к.ю.н., доцент

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гусев А.В., к.ю.н., доцент

Заместитель главного редактора

Маслов В.А., к.ю.н., доцент

Члены редакционной коллегии:

Аюпова Г.Ш., к.ю.н.;

Веденин Д.В., к.ю.н.;

Виноградова О.П., к.ю.н., доцент;

Голубых Н.В., к.ю.н., доцент;

Дерюгин Р.А., к.ю.н.;

Расулова Н.С., к.ю.н.;

Титов П.М., к.ю.н.;

Чернышев Д.Б., к.ю.н.;

Щетинина Н.В., к.ю.н., доцент

Ответственный секретарь *Кудоярова Г.Р.*

Редактор *Бebих И.Б.*

Переводчик *Гузикова В.В.*

Федеральный научный журнал «На страже закона» является рецензируемым периодическим научным печатным изданием, предназначенным для опубликования результатов фундаментальных и прикладных научных исследований по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), материалов научно-представительских мероприятий, рецензий на научные издания, информации о научных школах.

Издатель журнала – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал выходит с 2023 года и издается ежеквартально.

Журнал не предназначен для опубликования материалов, содержащих сведения, составляющие государственную, иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования.

Адрес редакции / издательства / типографии:

620057, Свердловская обл., Екатеринбург,

ул. Корепина, 66. Тел./факс: (343) 331-70-64

Эл. почта: ural-yui@mvd.ru

Сайт: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2949-2696

Подписано в печать 27.12.2023. Формат 60x84/8

Печать офсетная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 30 экз. Заказ № 80

Дата выхода в свет 28.12.2023. Свободная цена

© Уральский юридический институт МВД России, 2023

ENFORCEMENT

The Scientific Journal «Law enforcement». The founder and publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation». Registered in mass media by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media, registration date: March 21, 2023, registration number: PI FS77-84871

Editorial Council:**Chairperson of the Editorial Council**

Stelmakh V.Yu., dr. of law, associate professor

Members of the Editorial Council:

Balakshin V.S., dr. of law, professor;

Davletov A.A., dr. of law, professor;

Sabanin S.N., dr. of law, professor;

Spirin A.V., cand. of law, associate professor

Editorial Board:**Chief Editor**

Gusev A.V., cand. of law, associate professor

Chief Editor Deputy

Maslov V.A., cand. of law, associate professor

Members of the Editorial Board:

Ayupova G.SH., cand. of law;

Vedenin D.V., cand. of law;

Vinogradova O.P., cand. of law, associate professor;

Golubykh N.V., cand. of law, associate professor;

Deryugin R.A., cand. of law;

Rasulova N.S., cand. of law;

Titov P.M., cand. of law;

Chernyshev D.B., cand. of law;

Schetinina N.V., cand. of law, associate professor

Executive Secretary *Kudoyarova G.R.*

Editor *Bebikh I.B.*

Translator *Guzikova V.V.*

The Federal Scientific Journal «Law enforcement» is a peer-reviewed periodic scientific publication intended to publish the results of fundamental and applied scientific researches by specialty 5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences), materials of scientific and representative activities, reviews of scientific publications, information about scientific schools.

The publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia».

The journal is published since 2023 and is published quarterly.

The journal is not intended to publish materials containing information constituting a state secret or another secret protected by law, information intended for service use.

Address of the editorial office / publishing house / printing house: 620057, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, ul. Korepina, 66.
Tel./Fax: (343) 331-70-64;
E-mail: ural-yui@mvd.ru
Website: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2949-2696

Signed in the press on December 27, 2023.

Format 60x84 / 8 Offset printing. Office paper.

Usl. Printer. L. 8.0. Uch.-ed. L. 8.0 Edition 30 copies.

Order No. 80. Date of publication on

December 28, 2023. Free price

© The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

<i>Редько А.А.</i> Правовая цензура как необходимый элемент профилактики преступлений и правонарушений, совершенных под предлогом прав ЛГБТ-сообществ (теоретико-правовые аспекты)	5
<i>Голубых Н.В.</i> Мошенничество, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: современное состояние и особенности личности преступника	12
<i>Веденин Д.В., Джамбулатов Г.К.</i> Некоторые вопросы противодействия преступлениям террористического характера, совершаемым в период проведения публичных массовых мероприятий	17
<i>Акаева К.А.</i> Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: криминологический аспект	22
<i>Мясникова Т.В.</i> Влияние лидеров преступного мира на состояние организованной преступности	28

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

<i>Кукасов М.В.</i> Отдельные проблемы специальных составов злоупотребления и превышения должностных полномочий	33
<i>Токарев Д.С., Родыгин Р.А.</i> Некоторые особенности квалификации регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом по признакам объективной стороны	39

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

<i>Мухаметшин Ф.Б., Алексеева Н.Г.</i> К вопросу о разграничении функций эксперта и специалиста в уголовном процессе	46
<i>Шумилова Т.Н.</i> Особенности осуществления правосудия в стадии возбуждения уголовного дела	50
<i>Ермакова А.Л.</i> Ретроспективный анализ положений о сроках ограничения свободы на досудебных стадиях Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года	55

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ

<i>Шевырталов Е.П.</i> Особенности расследования краж и угонов транспортных средств на первоначальном этапе	60
---	-----------

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «На страже закона» ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

THEORY OF CRIMINOLOGY AND PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF THE CRIME PREVENTION SYSTEM AND ITS TYPES

<i>Redko A.A.</i> Legal censorship as a necessary element in the prevention of crimes and offenses committed under the pretext of the rights of LGBT-communities (theoretical and legal aspects)	5
<i>Golubykh N.V.</i> Fraud committed using information and telecommunication technologies: current status and personality traits of the criminal	12
<i>Vedenin D.V., Dzhambulatov G.K.</i> Some issues of countering terrorist crimes committed during public mass events	17
<i>Akaeva K.A.</i> Inducement to commit suicide and assistance in committing suicide: criminological aspect	22
<i>Myasnikova T.V.</i> Influence of leaders of the underworld on the state of organized crime	28

THEORY OF CRIMINAL LAW AND THE PROBLEMS OF MODERN CRIMINAL LAW

<i>Kukasov M.V.</i> Problems of special compositions of abuse and abuse of official authority	33
<i>Tokarev D.S., Rodygin R.A.</i> Some features of registration qualification illegal transactions with real estate on the grounds of the objective side	39

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINAL TRIAL

<i>Mukhametshin F.B., Alekseeva N.G.</i> On the question of division of functions expert and specialist in criminal procedure	46
<i>Shumilova T.N.</i> Features of the administration of justice at the stage of initiation of a criminal case	50
<i>Ermakova A.L.</i> Retrospective analysis of the provisions on the terms of restriction of freedom at the pre-trial stages of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950	55

CURRENT STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINALISTICS. FORENSIC SCIENCE

<i>Shevyrtalov E.P.</i> Features of the investigation of thefts and thefts of vehicles at the initial stage	60
---	----

When reprinting or reproducing in any way, in whole or in part, materials of the journal «Law enforcement» reference to the journal is obligatory.

ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

Научная статья
УДК 343.85

Правовая цензура как необходимый элемент профилактики преступлений и правонарушений, совершенных под предлогом прав ЛГБТ-сообществ (теоретико-правовые аспекты)

Редько Александр Александрович
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, aredko3@mvd.ru

Аннотация. В статье раскрыта основная задача государства по регулированию вновь возникшего источника общественной опасности, выразившегося в преступлениях и правонарушениях, совершенных под предлогом прав защиты прав ЛГБТ-сообществ. Проведен анализ мер, направленных государством на поиск баланса между защищаемыми ценностями и конституционными свободами гендерных различий и сексуальных предпочтений. В качестве одного из решений проблемы профилактики преступлений, совершенных под предлогом защиты прав ЛГБТ-сообществ, представлен институт правовой цензуры, являющийся фильтром информации, в том числе деструктивной, побуждающей человека к асоциальному, аморальному поведению, инструментом блокирования оскорбительной и нарушающей права других людей информации, и гарантией обеспечения прав человека. Авторами систематизированы принципы работы государственного механизма по обеспечению защиты граждан от преступной, негативной, ложной, деструктивной информации в сети «Интернет», распространяемой секс-меньшинствами.

Ключевые слова: ЛГБТ-сообщества, правовая цензура, превентивные меры

Для цитирования: Редько А. А. Правовая цензура как необходимый элемент профилактики преступлений и правонарушений, совершенных под предлогом прав ЛГБТ-сообществ (теоретико-правовые аспекты) // На страже закона. 2023. № 4. С. 5–12.

Original article

Legal censorship as a necessary element in the prevention of crimes and offenses committed under the pretext of the rights of LGBT-communities (theoretical and legal aspects)

Redko Alexander A.

**Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia,
aredko3@mvd.ru**

Abstract. The article reveals the main task of the state to regulate the newly emerging source of public danger, expressed in crimes and offenses committed under the pretext of protecting the rights of LGBT communities. An analysis of measures aimed by the state to find a balance between protected values and constitutional freedoms of gender differences and sexual preferences is carried out. As one of the solutions to the problem of preventing crimes committed under the pretext of protecting the rights of LGBT communities, the institution of legal censorship is presented, which is a filter of information, including destructive information that encourages a person to engage in antisocial, immoral behavior, a tool for blocking information that is offensive and violates the rights of other people, and guarantee of human rights. The authors systematized the principles of operation of the state mechanism to ensure the protection of citizens from criminal, negative, false, destructive information on the Internet distributed by sexual minorities..

Keywords: LGBT communities, legal censorship, preventive measures

For citation: Redko A. A. Legal censorship as a necessary element in the prevention of crimes and offenses committed under the pretext of the rights of LGBT-communities (theoretical and legal aspects) // Law Enforcement. 2023. № 4. Pp. 5–12.

Современный мир не всегда обоснованно требует от нас переосмысления фундаментальных ценностей и смещения вектора классицизма в сторону толерантности, либерализма и постмодернизма. Эти обстоятельства затронули все политико-правовое пространство, правоприменительные органы практически всех стран, за исключением тех, чьи политические режимы наиболее консервативны, традиционны или религиозны. В погоне за образцовым либерализмом свобода трактуется как вседозволенность. Отдельные субъекты правотворчества не осознают, что человек без внутренних ограничений не может формировать гражданское общество, он деструктивно влияет на правовую культуру и прогрессивное развитие.

К сожалению, попытки представителей интеллигенции разных стран публично или через средства массовой информации высказать собственные мысли о несуразности декларируемых ценностей различных со-

обществ вызывают открытую агрессию или так называемый буллинг в социальных сетях. Феномен сегодняшнего дня заключается еще и в том, что большинство граждан осознают абсурдность сложившейся ситуации, но, беспокоясь о своем социальном статусе, здоровье и жизни своих близких, не готовы реагировать на подобные вызовы и формулировать соответствующие правовые инициативы. Многие сознательно выбрали пассивную позицию, не желая участвовать в жизни страны, но осуждая при этом федеральную и региональную власти. Опасаясь преследований со стороны открытых девиантов, они дают выход своим эмоциям в обвинениях государственных служащих и должностных лиц. На этом фоне представители различных общественных организаций, сообществ и сексуальных меньшинств становятся более активными как в политической, так и в социально-правовой сферах. Они развивают мысль о том, что содомия, зоофилия, полигамия и гетерогенность существовали в

Древней Греции и Рима как новаторские политико-правовые идеи и были забыты с приходом навязанных обществу христианства и ислама. В связи с этим на ум приходит «эффект Даннинга-Крюгера» – метакогнитивная деформация, заключающаяся в том, что люди с низкой квалификацией не способны принимать правильные решения и делать верные выводы, не способны осознавать свои ошибки из-за отсутствия профессиональных навыков. Это приводит к тому, что они переоценивают свои способности, а высококвалифицированные и подготовленные личности, наоборот, склонны недооценивать себя и страдают от неуверенности, считая других более компетентными и умелыми. Так, у людей с низкой квалификацией гораздо выше вера в свои способности, а те, о ком априори говорят, что они умны, предполагают, что другие оценивают их способности так же низко, как и они сами [1].

К сожалению, лидеры и представители БЛМ, ЛГБТ-сообщества и других резонансных общественных организаций не осознают или делают вид, что не осознают, неразделимость свободы и ответственности, и что свобода – это не вседозволенность, а возможность творить добро. И только действующий таким образом может претендовать на осознание сущности свободы. Тот, кто вторгается в социальное пространство человека и гражданина, навязывает ему свои убеждения, заставляет его превозносить один цвет кожи перед другим, какие-то сексуальные предпочтения или религиозные убеждения перед другими, не является посланником свободы. На наш взгляд, его надо считать правонарушителем, а в некоторых случаях и преступником.

В Российской Федерации, как и во многих развитых странах, частная собственность тщательно охраняется, никто не может проникнуть в ваш дом, поскольку за подобные преступные действия Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность в виде лишения свободы. Не требует дополнительной аргументации тот факт, что человеку будет причинен моральный, а также материальный вред, если в его жилище кто-то вторгнется, испортит имущество, осуществит какие-то акты вандализма, похитит или уничтожит материальные ценности. Допустимо, что на то были достаточно веские основания, например, на улице шел дождь или был нестерпимый холод, возможно, у преступника есть какие-то фобии (боязнь темных улиц и т. д.), но законодатель это не учитывает и следует римскому правилу «*Dura lex sed lex*» – закон

суров, но это закон. Зеркальную ситуацию мы можем наблюдать с так называемыми секс-меньшинствами, члены которых вторгаются в сознание молодых людей, в их незрелый ум и еще несформированное мировоззрение. Когда разумные люди комментируют подобные выпады, представители данных сообществ выкрикивают лозунги о свободе.

Свобода одного человека просто не может существовать за счет свободы другого, в таком понимании она раскрывается в отрицательных ракурсах, которые становятся криминальными, деструктивными и деконструктивными. Очень правильный тезис: каждый дееспособный и законопослушный человек и гражданин делает ночью – это его дело, но не стоит навязывать обществу чуждые идеи и тем более транслировать их посредством различных средств массовой информации.

Очевидно, что необходимо продолжать поиск баланса между защищаемыми ценностями и конституционными свободами гендерных различий и сексуальных предпочтений. Особенно актуален этот вопрос, когда речь идет о совершении преступлений гражданами, считающими себя оскорбленными или униженными на основании их приверженности к тем или иным общественным организациям. Они открыто совершают преступления и подменяют концепцию неотвратимости сурового наказания политическим, расовым или идеологическим преследованием. Такое положение дел подрывает веру законопослушных граждан в справедливость законодательных, правоохранительных и судебных органов.

Летом 2017 года Европейский суд по правам человека вынес решение по делу «Баев и другие против Российской Федерации (заявления 67667/09, 44092/12, 56717/12)» об удовлетворении жалобы Н. Баева, А. Киселева и Н. Алексеевой против Российской Федерации в связи с нарушением ст. 10 («Свобода выражения мнения») и ст. 14 («Запрет дискриминации») Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹ Заявители ссылались на запрет публичного выражения мнений о сексуальной ориентации, правах и социальном статусе сексуальных меньшинств, отмечали дискриминационный характер данного запрета, тогда как для гетеросексуальных меньшинств таких ограничений нет. В Российской Федера-

¹ Постановление ЕСПЧ от 20 июня 2017 г. Дело Баев и другие (Baev and Others) против Российской Федерации (жалобы № 67667/09 и две другие) // Российская хроника Европейского суда. Специальный выпуск. 2018. № 2.

ции не существует ограничений и запретов, связанных с половыми, религиозными, идеологическими особенностями людей. Для предотвращения нетрадиционных сексуальных отношений действуют Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Сегодня защита прав меньшинств является серьезным политическим инструментом. Приходится признать, что политические войны и так называемые гибридные войны происходят преимущественно в информационной сфере. Все больше преступлений и правонарушений совершается под лозунгами защиты своих прав со стороны сексуальных и других меньшинств. Они открыто грабят, наносят ущерб федеральной и муниципальной собственности, а когда полиция пытается пресечь эти акты вандализма, выдают себя за мучеников. Основная задача государства – регулирование этого вновь возникшего источника общественной опасности. В настоящее время в демократических государствах, в том числе и в нашей стране, существует формально и юридически свободное от дискриминации и предрассудков общество. На этом фоне со стороны некоторых граждан звучит критика, связанная с нарушением прав и свобод представителей различных сексуальных меньшинств, по поводу предполагаемых фактов их преследования. Здесь мы можем наблюдать конкретные политические цели – интересы определенных оппозиционных политических сил, олигархических группировок, политических партий и движений, имеющих доступ к сетевому управлению, направленных на нарушение экономической, продовольственной, военной безопасности страны.

Необходимо понимать, что в Российской Федерации, как и в традиционных христианских и мусульманских странах, существуют достаточно консервативные взгляды на внешний вид, психическое и психологическое состояние граждан. И если человек открыто пропагандирует свои сексуальные предпочтения, демонстрируя публично свое девиантное поведение или неординарную внешность, доведенную до абсурда, это не считается свободой самовыражения, а свидетельствует о его распущенности и низком уровне культуры и образования. Свобода одного гражданина заканчивается в границах свободы другого. Но реальность такова, что в некоторых европейских странах публичное сожжение священных книг трактуется как свобода, хотя такие акты оскорбляют веру

миллионов людей. Или вынужденные меры безопасности гражданских судов Российской Федерации дальнего плавания, транспортирующих зерно, преподносятся как умышленные действия, вызывающие голод на африканском континенте и повышающие аграрную зависимость от Китая. Также самоопределение пола ребенка пытаются возвести в статус естественного права, хотя это всего лишь отклонение, поощряемое родителями и некоторыми политическими партиями.

Общеизвестный факт, что почти у каждого человека в той или иной степени в минимальных процентах имеются свои сексуальные отклонения [2], которые он сознательно держит под контролем и ограничивает их силой воли. Такие отклонения остаются просто естественным фактом идентичности, приобретенным при рождении, они не влияют на общественный порядок или правопорядок. Другое дело, если человек считает себя антагонистом политической системы, для него сфера оппозиционной деятельности не имеет большого значения. Такие люди всегда будут считать себя угнетенными, непонятыми и обездоленными. Если кто-то демонстрирует свои сексуальные предпочтения и интерпретируют свою свободу как возможность навязать свою точку зрения и убеждения другим членам общества, может возникнуть необходимость решения вопроса о его принудительном лечении. «Нет ничего большего в обществе, чем в каждом человеке, и благо общества – это благо каждого. Человек, который вредит обществу, вредит себе, а человек, который обогащает общество, обогащает себя, поскольку единицы являются частями чего-то общего, а сумма единиц составляет общество. Свобода общества и свобода личности – эти идеи тождественны» [3].

Еще в патриархальном обществе Аристотеля воспитание ребенка представлялось так: в его присутствии родители не употребляли нецензурных выражений и слов, а также старались контролировать его поведение. Это своего рода цензура, без которой человек вырастет неуправляемым, без внутреннего контроля и стремления к справедливости. Никогда не следует забывать, что свобода предполагает ограничения и равенство по отношению к другим индивидам. Совершенно свободны (если речь идет не о юридическом понятии) только животные.

Одним из решений проблемы профилактики преступлений, совершенных под предлогом защиты прав ЛГБТ-сообществ, может стать институт правовой цензуры. И. Е. Марцоха

считает, что его исходной точкой необходимо признать XVIII – начало XIX вв. [4]. Отметим, что в это время данный общественно-правовой институт был учрежден официально. Однако некоторые исследователи полагают, что в российском государстве цензура появилась гораздо раньше.

По своей сути цензура – это фильтр информации, которая бывает разной, в том числе деструктивной, побуждающей человека к асоциальному, аморальному поведению, поэтому очевидно, что ограничение ее распространения есть ни что иное как благо. В противном случае неокрепшее сознание человека подвергнется серьезному информационному воздействию и будет искажено. Современные технические потоки настолько интенсивны и часто наполнены деградационно ориентированными моделями поведения, что на их почве высок риск взращивания людей с изуродованным сознанием и неадекватными мыслями. Вдвойне опасно, если определенные течения, в том числе и секс-меньшинства, станут требовать от государства изменений условий жизни в соответствии с их миропониманием и выходить с правовыми и гражданскими инициативами. К чему это приводит мы можем наблюдать на примере Европы и США. В первом случае речь идет о политическом и правовом влиянии ЛГБТ-сообщества, во втором – о влиянии на правовые инициативы движения «BLM», активисты которого и по сей день открыто грабят магазины и уничтожают имущество граждан, объединяясь в толпы, не боясь никакой юридической ответственности, не стесняются камер видеонаблюдения. В случаях же, когда полиция пытается задержать кого-либо из их активистов, выходят на массовые пикеты и протесты, парализуют работу федеральных дорог.

Следует понимать, что свобода слова и отсутствие цензуры не одно и то же. В современном обществе, особенно в интернет-пространстве, довольно широко распространен буллинг, который с правовой точки зрения можно рассматривать как правонарушение. Законодательство Российской Федерации признает честь, репутацию и доброе имя объектами, находящимися под охраной закона. На практике же реализация их защиты осуществляется не в полной мере. В этом случае цензура как инструмент блокирования оскорбительной и нарушающей права других людей информации может выступить гарантией обеспечения прав человека.

Преступники каждый день проявляют все большую активность, пользуясь новейшими

достижениями науки и техники. Использование враждебно настроенными государствами информационного пространства России при отсутствии цензуры – это прямая угроза нашей государственности. Уже сегодня представители различных неонацистских образований, иноагенты различных «свободных» средств массовой информации, пользуясь шифрованием браузера «Тор», регистрируются с подменным VPN и навязывают населению страны собственные представления о свободе и нравственности, тем самым разрушая нацию. Правоохранительные и правозащитные органы активно пытаются контролировать указанную сферу, разбираясь по каждому отдельному случаю и подводя каждый факт под действие административного или уголовного законодательства. Очевидно, что такие алгоритмы малоэффективны, так как атаки на сознание и миропонимание граждан насчитывают тысячи примеров, в том числе и с использованием возможностей искусственного интеллекта (так называемые боты и GPT-чаты). Пользуясь информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» гражданам постоянно поступают предложения о вступлении в экстремистские организации, в отношении них осуществляются действия, направленные на растление и склонение к суициду, а также звучат призывы к совершению ими различных преступлений. Это подтверждается и статистикой правоохранительных органов. Зачастую информация из мессенджеров и социальных сетей подростками и взрослыми впитывается быстрее и глубже, чем при непосредственной коммуникации с людьми. Существуют целые группы и даже сообщества, которые открыто распространяют детскую порнографию, занимаются растлением несовершеннолетних, буллингом, реализуют через цифровые ресурсы наркотические средства, вербуют в экстремистские организации, призывают к участию в незаконных митингах, свержению государственного строя и совершают другие незаконные действия. Правонарушители ощущают свою безнаказанность и не чувствуют контроль со стороны государства и общественности.

Поэтому необходимые новые правовые решения, консолидирующие в себе опыт народа (общества) и правоохранительных органов. Назрела потребность в разработке государственного механизма обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина от преступной, негативной, ложной, деструктивной информации, который, на наш взгляд, должен быть построен на следующих принципах:

1. Необходимо теоретическое осознание того, что правовая цензура – это не запрет на свободу слова, а способ противодействия негативным факторам объективной действительности.

2. Необходим международный обмен материалами правоприменительной и судебной практики по использованию института цензуры в демократические государствах.

3. Государство как на внешнем, так и на внутреннем уровнях должно включать механизмы правового воспитания, формирования правового создания и правовой культуры. Полагаем, стоит ненавязчиво и завуалировано воздействовать на сознание населения через информационные мессенджеры, современных блогеров, онлайн стримы и RPG-игры, пользуясь заблуждением граждан об отсутствии контроля в указанной сфере со стороны государственных органов.

4. К такой работе должна подключиться судебная власть. Несмотря на то, что российскую систему законодательства относят к романо-германской правовой семье, судебный прецедент на сегодняшний день в ней имеет все большее значение. Речь идет и о Пленумах Верховного Суда, и об иных различных интерпретационных актах. В том случае, когда нормативная правовая база демонстрирует свою пробельность или коллизионность, на помощь должны приходиться суды различных инстанций, которые уполномочены устранять негативные факторы, в том числе на основании опыта своей работы и применения метода аналогии.

5. Необходимо административно-управленческое решение и политическое лобби института правовой цензуры.

6. Необходим достаточный контроль и надзор правовой цензуры как со стороны уполномоченных органов, так и со стороны общественных организаций и объединений граждан, которая не должна превратиться в инструмент борьбы с политическими взглядами, со свободой слова, с демократическими устоями.

7. На уровне правовой политики государства необходимо больше внимания уделять процессам деглобализации. Последние несколько десятилетий страны с общей культурой, например, Россия и Сербия, активным образом пытались интегрироваться в мировое сообщество. Международные форумы и конференции, предоставление своих территорий под рынки сбыта и сырьевые базы, подконтрольность средств массовой информации европейской и американской идеологии, куль-

турные и нравственные ориентиры, унификация системы образования под тестирование и работу в кейс-технологиях – вот лишь малая часть того, чего добилась наша страна. Стремление быть вместе с «цивилизованным» миром оказалось настолько велико, что на процессах глобализации и их негативных факторах внимание не акцентировалось. Специальная военная операция в Украине показала, насколько тупиковым был вектор, избранный российским правительством конца 90-х годов XX века. «Необходимо понимать, что наблюдаемое в настоящее время геополитическое противостояние России и стран коллективного Запада является частью более фундаментальных процессов, связанных с деглобализацией, формированием модели мировой экономики, построенной на основе региональных союзов, а также пересмотром справедливости распределения экономических благ в общемировом масштабе» [5]. В сегодняшних обстоятельствах стоит задуматься о самобытности, реальной независимости, историческом наследии, забытых культурных и национальных традициях, сплочении нации и уходе из иллюзорного мира непрекращающейся вседозволенности.

Правоведы, ученые, политологи не одно десятилетие говорят о том, что надо принимать превентивные меры, предотвращать или предвидеть преступления и правонарушения [6; 7; 8]. Таким образом, уже сейчас можно с уверенностью сказать, что правительства, не уделяющие должного внимания профилактике, предупреждению и пресечению появления негативной информации в сети «Интернет», сами лишают свои страны преданных и патриотичных граждан.

Резюмируя сказанное, можно дать следующее определение: правовая цензура – это обусловленный нормами права, господствующей в обществе идеологии, морали, религии и другими социальными нормами общественно-государственный барьер политико-правового пространства страны от деструктивных информационных потоков.

Библиографический список

1. Kruger J., Dunning D. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // *Journal of Personality and Social Psychology*: journal. 1999. Vol. 77. No. 6. Pp. 1121–1134.

2. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М.: Наука, 1989. 455 с.

3. Лайтман М. Основы каббалы. М.: НФ «Институт Перспективных Исследований»: Издательская группа kabbalahbooks.ru, 2005. 640 с.

4. Марцоха И. Е. Цензура в России: историко-правовые и духовно-нравственные аспекты // *Философия права*. 2007. № 3 (23). С. 20–24.

5. Артемов Н. М., Ситник А. А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 6. С. 48–62.

6. Кондаков А. А. Преступления на почве ненависти против ЛГБТ в России. – Санкт-Петербург: Центр независимых социологических исследований, 2017. 96 с.

7. Криминология и предупреждение преступлений: преступность несовершеннолетних: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. В. Ростокинский [и др.]; под ред. А. В. Ростокинского, Р. С. Данелян. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. 220 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-12049-3. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/518199> (дата обращения: 07.11.2023).

8. Вдовиченко К. Г. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 22 с.

References

1. Kruger J., Dunning D. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // *Journal of Personality and Social Psychology*: journal. 1999. Vol. 77.No. 6.Pp. 1121–1134.

2. Freud Z. Introduction to psychoanalysis: lectures. М.: Nauka, 1989. 455 p.

3. Laitman M. Fundamentals of Kabbalah. М.: NF «Institute of Advanced Research»: Publishing group kabbalahbooks.ru, 2005. 640 p.

4. Martsokha I. E. Censorship in Russia: historical, legal and spiritual and moral aspects // *Philosophy of Law*. 2007. No. 3 (23). pp. 20–24.

5. Artemov N. M., Sitnik A. A. Countering anti-Russian sanctions in the payment and currency spheres // *Current problems of Russian law*. 2022. No. 6. pp. 48–62.

6. Kondakov A. A. Hate crimes against LGBT people in Russia. – St. Petersburg: Center for Independent Sociological Research, 2017. 96 p.

7. Criminology and crime prevention: juvenile delinquency: a textbook for secondary vocational

education / A. V. Rostokinsky [et al.]; edited by A. V. Rostokinsky, R. S. Danelyan. 2nd ed. М.: Yurayt Publishing House, 2023.

220 pp. (Professional education). ISBN 978-5-534-12049-3. Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/518199> (access date: 11/07/2023).

8. Vdovichenko K. G. Criminal legal counteraction to crimes in the sphere of organizing and holding public mass events: specialty 12.00.08 “Criminal law and criminology; criminal-executive law»: author’s abstract. dis. ...for a job application. uch. step. Ph.D. legal Sci. Krasnodar, 2015. 22 p.

Информация об авторе

Редько Александр Александрович – доктор юридических наук

Information about the author

Redko Alexander A. – Doctor of Law

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 10.11.2023; принята к публикации 25.12.2023

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 10.11.2023; accepted for publication 25.12.2023

Научная статья

УДК 343.85

Мошенничество, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: современное состояние и особенности личности преступника

Голубых Никита Владимирович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

ngolubykh2@mvd.ru

Аннотация. В статье дается криминологическая характеристика, рассматриваются основные показатели мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Авторами анализируются особенности личности «кибермошенников». В статье на основе статистических данных выявляются особенности личности потерпевших от преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: мошенничество, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, структура киберпреступности, личность преступника, потерпевший от преступления

Для цитирования: Голубых Н. В. Мошенничество, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: современное состояние и особенности личности преступника // На страже закона. 2023. № 4. С. 12–16.

Original article

Fraud committed using information and telecommunication technologies: current status and personality traits of the criminal

Golubykh Nikita V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

ngolubykh2@mvd.ru

Abstract. The article provides a criminological description and examines the main indicators of fraud committed using information and telecommunication technologies. The authors analyze the personality traits of “cyber fraudsters”. The article, based on statistical data, identifies the personality characteristics of victims of crimes of this category.

Keywords: fraud committed using information and telecommunication technologies, structure of cybercrime, identity of the criminal, victim of the crime

© Голубых Н.В., 2023

For citation: Golubykh N. V. Fraud committed using information and telecommunication technologies: current status and personality traits of the criminal // Law Enforcement. 2023. № 4. Pp. 13–16.

С 2012 г. по настоящее время в составе всей совокупности преступлений, зарегистрированных в России, занимала значительную часть и почти ежегодно увеличивалась доля мошенничеств, предусмотренных ст. 159–159.6 УК РФ:

2012 г. – общее количество зарегистрированных преступлений было 2 302 168, из них 161 696 – мошенничества, что составило 7,0 %;

2013 г. – общее количество зарегистрированных преступлений – 2 206 249, из них 164 629 – мошенничества (7,5 %);

2014 г. – общее количество зарегистрированных преступлений – 2 190 578, из них 160 214 – мошенничества (7,3 %);

2015 г. – общее количество зарегистрированных преступлений – 2 388 476, из них 200 598 – мошенничества (8,4 %);

2016 г. – общее количество зарегистрированных преступлений – 2 160 063, из них 208 962 – мошенничества (9,7 %);

2017 г. – общее количество зарегистрированных преступлений – 2 058 476, из них 222 772 – мошенничества (10,8 %);

2018 г. – общее количество зарегистрированных преступлений – 1 991 532, из них 215 036 – мошенничества (10,8 %);

2019 г. – общее количество зарегистрированных преступлений – 2 024 337, из них 257 187 – мошенничества (12,7 %);

2020 г. – общее количество зарегистрированных преступлений – 2 044 221, из них 335 631 – мошенничества (16,4%);

2021 г. – общее количество зарегистрированных преступлений – 2 004 404, из них 339 606 – мошенничества (16,9 %);

2022 г. – общее количество зарегистрированных преступлений – 1 966 795, из них 343 085 – мошенничества (17,4 %).

В 2022 г. в России зарегистрировано 522 065 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, что на 0,8 % превышает показатели 2021 г. Особую озабоченность вызывает тот факт, что более половины названных преступлений относятся к категории тяжких или особо тяжких (272 233).

При этом в 2020 г. годовой прирост данного вида преступности составил запредельные 73,4 %.

Большинство преступлений данной группы были совершены с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» – 381 112 преступлений, на втором месте – преступления, совершенные с использованием средств мобильной связи – 212 953 преступления.

Структура киберпреступности состоит из двух групп преступлений: преступления в сфере компьютерной информации и преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. К первой относится достаточно ограниченный перечень преступных деяний, ответственность за которые предусмотрена гл. 28 Уголовного кодекса РФ. Во вторую же входят самые разнообразные деликты, посягающие на различные объекты. Ключевым является то, что они совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Это могут быть хищения, распространение наркотиков, порнографии, экстремистские проявления и т. д.

Объем преступности данного вида существенно превышает показатели первой группы. Тройка «лидеров» здесь вполне предсказуема. Первое место принадлежит мошенничеству (ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ) – 257 606 преступлений в 2022 г. На втором находятся кражи – 113 565 преступных деяний. Третье место принадлежит «незаконному производству, сбыту или пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также сбыту или пересылке растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» – 62 209 преступлений.

Как мы видим, структура данной группы не сильно отличается от структуры преступности вообще. В ней преобладают имущественные преступления и деликты, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Последние годы показатель удельного веса киберпреступности в общей структуре преступности неуклонно растет. В 2022 г. он составил 26,5 %. Повышение удельного веса киберпреступности, а также ее годовой прирост связаны со стремительным развитием информационно-телекоммуникационных тех-

нологий. Многие сферы общественной жизни в значительной мере перешли в киберсреду: финансовая деятельность, образование, медицина, культура, управление и т. д. Значительную лепту в эти процессы внесло распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Можно констатировать, что традиционная преступность постепенно меняет свою форму, перемещаясь вслед за социальными процессами в киберпространство. Этим как раз и обусловлен рост числа киберпреступлений. С другой стороны, сокращается доля преступлений, совершаемых в «классической» форме.

Количество мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в 2022 г. в России составило 257 606. Этот показатель превышает показатели 2021 г. на 3,4 %. Доля таких преступлений в общей структуре киберпреступности составила 49,3 %, а в структуре преступности вообще – 13 %.

Что касается структуры мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, то по итогам 2022 г. на первом месте – предусмотренные ст. 159 УК РФ – 249 984 преступления, что составляет 97 % от общей структуры таких мошенничеств (годовой прирост составил 4,8 %). На втором – мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) – 7288 преступлений (снижение за год на 29 %). И самое малочисленное в рассматриваемой группе преступлений – мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) – 334 преступления (снижение за год на 22,5 %) [1].

Как мы уже отмечали, в 2022 г. зарегистрировано 257 606 мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, при этом выявлено всего 11 340 человек, совершивших преступления рассматриваемой категории (совершивших преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ – 11 046 человек; ст. 159.3 УК РФ – 271 человек; ст. 159.6 – 23 человека). Учитывая, что всего в Российской Федерации выявлено 818 986 человек, совершивших преступления, доля кибермошенников в структуре лиц, совершивших преступления, составила 1,3 %. Притом, что доля кибермошенничества в структуре преступности, как уже было сказано, составила 13 %, т. е. в десять раз больше [1]. Такая статистика может говорить, во-первых, о низкой раскрываемости анализируемых преступлений, а во-вторых, что один человек за сравнительно

короткий период времени может совершить достаточно большое число преступлений.

Если говорить о гендерной принадлежности лиц, совершивших мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, то преобладают мужчины. Однако доля женщин в структуре кибермошенничества в 2022 г. составила 26,6 %, тогда как доля женщин в структуре преступности вообще составила 16,3 %. Т. е. соотношение женской и мужской преступности в целом составляет примерно 1 к 6, а соотношение при совершении анализируемых преступлений – 1 к 4.

Говоря о возрастной характеристике лиц, совершивших мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, можно отметить, что доля несовершеннолетних среди них составила 3,7 %, что в целом коррелирует с общей структурой преступности – 3,2 %. Наиболее криминально активной группой при совершении мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий можно назвать молодежь (18–29 лет), на ее долю в 2022 г. пришлось 48,5 % (5489 человек). Можно отметить, что в целом анализируемые преступления в основном совершаются людьми молодого и среднего возраста, доля лиц, достигших 50 лет, при совершении данных преступлений составляет 4,6 %.

Если говорить об уровне образования кибермошенников, то можно отметить, что среди выявленных в 2022 г. 22,6 % – имели высшее профессиональное образование, и этот показатель выше, чем по выявленным преступникам вообще (около 10 %).

Достаточно высока среди выявленных в 2022 г. лиц, совершивших мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, доля не имеющих постоянного источника дохода – 59,1 %. В общей структуре преступности этот показатель составляет 64,9 %.

Доля иностранных граждан и лиц без гражданства среди кибермошенников в 2022 г. составила 2,8 %, тогда как в общей структуре преступности – 4,1 %.

Одним из важнейших признаков, характеризующих личность преступника, является наличие опыта предыдущей криминальной деятельности. В 2022 доля лиц, ранее совершавших преступления, среди кибермошенников составила 22,3 %. В общей структуре преступности этот показатель давно «перешагнул» половину и составил в 2022 г. 59,1 %.

Принято считать, что достаточно значительное число преступлений анализируемой категории совершается лицами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, вместе с тем в 2022 г. выявлено всего 60 человек, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, совершивших мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [2].

Можно констатировать, что в целом личность кибермошенника характеризуется так же, как и личность преступника вообще. Выделяется здесь разве что уровень образования и сравнительно невысокий процент лиц, ранее совершавших преступления. Конечно же, такие лица чаще всего отличаются высоким уровнем подготовки в области информационно-телекоммуникационных технологий, хорошим знанием человеческой психологии. Мошенники, как правило, владеют необходимой терминологией, знают технические процессы и алгоритмы действий в области легенды, под которой они получают персональные данные для целей хищения денежных средств, имеют хорошо сформированные коммуникативные навыки, в общении с жертвой проявляют вежливость, обходительность и в то же время настойчивость, в некоторой степени даже навязчивость и целеустремленность в своих намерениях, направленных на побуждение потенциального потерпевшего к нужным им действиям.

Учитывая специфику рассматриваемых преступлений, необходимо учесть то обстоятельство, что в данном случае приоритетное значение при характеристике лиц, совершивших мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, имеет не определение доли участия мужчин или женщин, не социальная или возрастная принадлежность, как, например, по преступлениям общеуголовной направленности, а статус в области работы с компьютерными технологиями, используемые способы.

Основное число мошенников, совершивших преступление с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в 2022 г., осуществили их при помощи использования сети «Интернет» – 184 904 преступления. На втором месте находится использование средств мобильной связи – 147 532 преступления. Можно констатировать, что это две основные группы лиц, совершивших мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в зависимости от

способа совершения преступления. При этом нужно иметь в виду, что эти способы вполне могут сочетаться и использоваться одновременно.

В 2022 г. кибермошенники также применяли следующие способы: социальная инженерия – 59 360 преступлений; с использованием средств мгновенного обмена сообщениями – 37 599 преступлений, расчетных (пластиковых) карт – 25 760 преступлений, социальных сетей – 21 360 преступлений, электронных платежных систем – 13 899 преступлений, SIP-телефонии – 11 931 преступление, компьютерной техники – 6307 преступлений, программных средств – 2382 преступления, «фишингового» поддельного сайта или ссылки – 1011 преступлений, фиктивных электронных платежей – 466 преступлений. Ни разу в 2022 г. для совершения мошенничества не использовались DDos-атаки [3].

По данному виду преступлений потерпевшими могут быть любые физические лица, но в группу риска чаще попадают: несведущие в информационных технологиях; часто совершающие покупки в интернет-магазинах; лица, являющиеся пользователями платежных систем, клиентами банков; лица, использующие в различных целях сеть «Интернет», и т. д.

Можно отметить, что потерпевшие, у которых обманом путем получают личную информацию, невнимательно относятся к предупреждениям банков, платежных систем о недопустимости сообщения посторонним конфиденциальной информации о номере карты, PIN-коде и т. д. Во многих случаях будущие жертвы первыми применяют информационно-телекоммуникационные технологии там, где бы следовало этого опасаться (поиск легкого заработка при выполнении минимума работ, поиск дешевых товаров и услуг и т. д.).

Всего в России в 2022 г. было зарегистрировано 1 527 129 потерпевших от преступных посягательств, из них 238 194 – от мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Доля потерпевших от преступлений анализируемой категории в общей структуре потерпевших от преступлений составила 15,6 %, что в целом соотносится с удельным весом кибермошенничеств в структуре преступности. Конечно же, большая часть потерпевших от мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, пострадали от преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, – 230 813 человек, 7191 человек были признаны потерпевшими

от преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, 190 человек – от преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, что также коррелирует со структурой кибермошенничеств. Если говорить о возрастной характеристике потерпевших от преступных посягательств анализируемой группы, то доля несовершеннолетних среди них составила всего 0,6 % (1416 человек). Ожидаемо, что среди жертв кибермошенников значительную часть составили пенсионеры по старости – 20,5 % (48 938 человек) [4].

С учетом современного уровня развития информационного общества, где каждый человек является пользователем информационно-телекоммуникационных технологий, потерпевшим может оказаться абсолютно любое лицо. При этом базовые знания в области IT-технологий, работы мобильной сети, понимание наиболее типичных способов совершения телефонных и компьютерных мошенничеств, а также принятие минимальных мер к обеспечению безопасности своих персональных данных и внимательность значительно уменьшают шансы стать жертвой мошенников.

Библиографический список

1. Состояние преступности за 2022 год // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 05.12.2023).

2. Сведения о лицах, совершивших преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выявленных органами внутренних дел за январь – декабрь 2022 г. // Сервис ведомственной правовой статистики единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел 2. Форма 280. URL: <http://svps.mvd.ru> (дата обращения: 05.12.2023).

3. Сведения о способах совершения преступлений с использованием или применением информационно-телекоммуникационных технологий за январь – декабрь 2022 г. // Сервис ведомственной правовой статистики единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел 3. Форма 280. URL: <http://svps.mvd.ru> (дата обращения: 05.12.2023).

4. Сведения о потерпевших от преступлений с использованием или применением информационно-телекоммуникационных технологий за январь – декабрь 2022 г. // Сервис ведомственной правовой статистики единой системы информационно-аналитического

обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел 1. Форма 280. URL: <http://svps.mvd.ru> (дата обращения: 05.12.2023).

References

1. State of crime for 2022 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://Ministry of Internal Affairs.rf/reports> (date of access: 12/05/2023).

2. Information about persons who committed crimes using information and telecommunication technologies identified by internal affairs bodies for January– December 2022 // Service of departmental legal statistics of the unified system of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Section 2. Form 280. URL: <http://svps.mvd.ru> (date of access: 12/05/2023).

3. Information on methods of committing crimes using or applying information and telecommunication technologies for January – December 2022 // Service of departmental legal statistics of the unified system of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Section 3. Form 280. URL: <http://svps.mvd.ru> (date of access: 12/05/2023).

4. Information about victims of crimes involving or using information and telecommunication technologies for January – December 2022 // Service of departmental legal statistics of the unified system of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Section 1. Form 280. URL: <http://svps.mvd.ru> (date of access: 12/05/2023).

Информация об авторе

Голубых Никита Владимирович – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Golubykh Nikita V. – Candidate of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 17.11.2023; принята к публикации 25.12.2023

The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 17.11.2023; accepted for publication 25.12.2023

Научная статья

УДК 343.9

Некоторые вопросы противодействия преступлениям террористического характера, совершаемым в период проведения публичных массовых мероприятий

Веденин Дмитрий Витальевич¹, Джамбулатов Гамзат Курбанович²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ dv_1973@mail.ru

² dzhambulatov1981@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы противодействия преступлениям террористического характера, совершаемым в период проведения публичных массовых мероприятий. Авторы указывают на существование специальных причин и условий, обуславливающих совершение указанных преступлений, а также останавливаются на особенностях личности задержанных за совершение преступлений и административных правонарушений, имевших место в связи с проведением публичных массовых мероприятий.

Ключевые слова: публичные массовые мероприятия, террористический акт, преступления террористического характера, предупреждение преступлений

Для цитирования: Веденин Д. В., Джамбулатов Г. К. Некоторые вопросы противодействия преступлениям террористического характера, совершаемым в период проведения публичных массовых мероприятий // На страже закона. 2023. № 4. С. 17–21.

Original article

Some issues of countering terrorist crimes committed during public mass events

Vedenin Dmitriy V. ¹, Dzhambulatov Gamzat K. ²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ dv_1973@mail.ru

² dzhambulatov1981@bk.ru

Abstract. The article deals with the issues of countering terrorist crimes committed during public mass events. The authors point out the existence of special reasons and conditions that cause the commission of these crimes, and also dwell on the personality characteristics of those detained for committing crimes and administrative offenses that took place in connection with public mass events.

© Веденин Д.В., Джамбулатов Г.К., 2023

Keywords: public mass events, terrorist act, crimes of a terrorist nature, crime prevention

For citation: Vedenin D. V., Dzhambulatov G. K. Some issues of countering terrorist crimes committed during public mass events // Law Enforcement. 2023. № 4. Pp. 17–21.

Как следует из подп. 7 п. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной в том числе на решение задачи предупреждения и пресечения террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма¹.

При этом современное состояние мирового порядка, характеризующееся новым витком противостояния супердержав, нарастанием геополитической напряженности и усилением противоборства интересов между ведущими странами мира, повсеместным ростом на политической карте мира межэтнических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, диктует необходимость создания новых и совершенствования существующих механизмов противодействия угрозам национальной безопасности, прежде всего связанным с террористическими актами, особенно в период проведения публичных массовых мероприятий (включая протестные акции). При этом организаторы и исполнители террористических преступлений нацелены на совершение последних именно в специальных местах проведения массовых мероприятий, причем в дни их проведения, в период праздников, что значительно повышает общественную опасность указанных преступлений, и данные вызовы не остались без реакции со стороны руководства российского государства. Так, В. В. Путин, комментируя террористический акт, совершенный 9 мая 2002 года на центральной площади города Каспийска, т. е. в специальном месте проведения массового мероприятия, отметил: «Это преступление совершили подонки, для которых нет ничего святого. И у нас есть полное право относиться к ним так же, как к нацистам, единственная цель которых – нести смерть, сеять страх, убивать» [1]. В этой связи возникает закономерный вопрос: какова веро-

ятность совершения террористического акта в период проведения публичного массового мероприятия, особенно в дни празднования важнейших общегосударственных и религиозных праздников? Прежде чем перейти к ответу на указанный выше вопрос, приведем позиции отдельных исследователей, затрагивающих проблему совершения террористических преступлений в период проведения публичных массовых мероприятий.

Так, по мнению Д. Ю. Гончарова, «места проведения массовых мероприятий становятся удобной площадкой для совершения террористических преступлений, вызывая широкий общественный резонанс» [2].

Как полагают отдельные эксперты, «любая несогласованная массовая акция может стать мишенью для террористов, так как правоохранительным органам крайне сложно в ходе таких митингов предотвратить теракт, информация о возможности атак абсолютно серьезна... Когда речь идет о несанкционированных митингах с массовым скоплением людей, то для террористических организаций в несколько раз легче организовать теракт, а правоохранительным органам сложнее предотвратить теракты на таких акциях» [3].

Эффективное и адекватное реагирование на террористические преступления, так называемые «преступления террористического характера», совершаемые в период проведения массовых мероприятий, немыслимо без глубокого и комплексного анализа причин и условий, способствующих их совершению, а на его основе можно сформулировать предложения по предупреждению преступлений террористического характера, совершаемых в период проведения публичных мероприятий.

В науке криминологии принято выделять причины и условия, способствующие совершению преступлений, в том числе преступлений террористического характера. Традиционными являются политические, экономические, социальные, идеологические, культурные причины и условия, способствующие совершению преступлений. Вместе с тем у преступлений террористической направленности, совершаемых в период проведения публичных мероприятий, наряду с вышеназванными причинами и

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

условиями, способствующими их совершению, как показывает практика, имеются сугубо специальные причины и условия, выделение которых обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, теракт, совершенный в общественном месте, сам по себе отличается повышенной общественной опасностью, но совершение его на месте проведения публичных массовых мероприятий (митинг, торжественный парад по случаю Дня Победы, массовый религиозный праздник, похоронные процессии в связи со смертью государственного или общественного, религиозного деятеля) в разы повышает общественную опасность данного преступного деяния, а также получает широкий негативный общественный резонанс.

Во-вторых, преступления террористического характера, как правило, совершаются по заказу и сценарию экстремистских и (или) террористических организаций, кураторов специальных служб стран коллективного Запада. Встречаются также случаи совершения терактов террористами-одиночками, завербованными указанными спецслужбами. Если теракт совершается в период празднования публичных массовых мероприятий в дни отмечаемых важнейших религиозных или общегосударственных праздников, то, как показывает практика, вырисовываются религиозный (экстремистский), политический, хулиганский мотивы совершения преступления. Не исключены случаи совершения терактов в дни отмечаемых праздника, одновременно являющегося общегосударственным и религиозным, например Рождества Христова, что еще более увеличивает негативный эффект содеянного.

В-третьих, последствия совершения рассматриваемого преступления террористической направленности, независимо от количества жертв преступления, значительно опаснее для государства, больнее для общества, поскольку такое преступление сводит на нет усилия и результаты целенаправленной работы огромного количества государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц по укреплению межкультурного сотрудничества и межконфессионального диалога религиозных конфессий, функционирующих на территории конкретного субъекта Российской Федерации, не говоря уже о России в целом.

В качестве мер воздействия на лиц, совершивших террористические преступления, отдельные исследователи предлагают установить по отношению к ним правовой механизм лишения гражданства Российской Федерации, включая процедуру заочного осуждения по

уголовным делам о совершении преступлений террористической направленности [4].

В-четвертых, как показывает опыт, заказчики, организаторы, вербовщики потенциальных террористов активизировались в виртуальной сети, где в современных условиях, с высоким информационным обменом, тиражированием негативной информации, легче провести психологическую обработку будущих исполнителей терактов, включая по сути «зомбирование». В настоящее время преступления экстремистской и террористической направленности все чаще совершаются с использованием возможностей сети Интернет [5], при этом существуют специальные программы с разбивкой на этапы, которые мотивируют молодых людей с неокрепшей психикой на совершение террористических преступлений именно в период и на месте проведения публичных массовых мероприятий. Имеющиеся исследования свидетельствуют, что данные программы преимущественно рассчитаны на молодых граждан с низким интеллектуальным потенциалом, но физически крепких, выносливых, с целью выставления их на передний край во время несогласованного публичного массового мероприятия для провокаций сотрудников правопорядка, на случай непосредственного столкновения с указанными сотрудниками во время несогласованных протестных акций при реализации сценария организации массовых беспорядков.

С сожалением приходится констатировать, что большая часть современной российской молодежи в условиях колоссального информационного давления на нашу страну с целью переформатирования нашего общества под условия коллективного Запада, где культура пришла в упадок, не видит себя вне виртуального мира, который стал своего рода идеальным пространством для взросления, социализации и площадкой для коммуникации. Социальные сети, где пропагандируется культ насилия, жестокости, демонстрируются элементы межнациональной розни, межрелигиозной мести, прежде всего рассчитаны на физически развитую молодежь, людей малограмотных в интеллектуальном отношении, не знающих историю и культуру народов нашей страны, и тем самым формируются отряды готовых борцов за псевдосправедливость.

Как показывает личный опыт участия одного из авторов настоящей статьи, полученный при выявлении и пресечении административных правонарушений и преступлений, совершаемых в период проведения публичных

массовых мероприятий, абсолютное большинство задержанных сотрудниками полиции и Росгвардии просто не владели элементарными знаниями о памятных датах России, исторических событиях, географии, культуре, хотя демонстрировали свою «продвинутость» и «развитость» в социальных сетях и в сети Интернет. Подобные лица легко управляемы и поддаются дистанционному управлению кадровыми сотрудниками спецслужб зарубежных государств, причем под различными предложениями. С целью противодействия подобным негативным явлениям следует активизировать работу по сетевому мониторингу распространяемой информации, действовать по принципу «клин клином вышибают».

Важное место в предупреждении преступлений террористического характера должно быть отведено и виктимологической профилактике рассматриваемых преступлений, особенно в период проведения несогласованных публичных массовых мероприятий. Использование научного потенциала виктимологии, на наш взгляд, намного эффективнее для правоохранительных органов, дешевле в плане борьбы с преступлениями и продуктивнее для многонационального и поликонфессионального российского общества.

В целях предупреждения распространения и развития преступлений террористической и экстремистской направленности необходимо проведение разъяснительной работы с представителями молодого поколения, которые наиболее подвержены влиянию террористических организаций и особенно радикального ислама [6].

Подводя итог, следует отметить, что предупреждение преступлений террористического характера, совершаемых в период проведения публичных массовых мероприятий, на наш взгляд, необходимо начинать с анализа причин и факторов проявлений терроризма, механизмов его появления и развития, результатом чего должна стать научно обоснованная стратегия и тактика противодействия данному социальному злу, что позволит более эффективно предупреждать готовящиеся преступления террористического характера.

Библиографический список

1. В. Путин: Терракт в Каспийске совершили подонки // РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/05/2002/5703b4cc9a7947783a5a3d86?ysclid=Inc2z3wqk6515210244> (дата обращения: 29.10.2023).
2. Гончаров Д. Ю. Причины и условия, способствующие совершению террористических преступлений в период проведения массовых мероприятий // Виктимология. 2022. Т. 9. № 1. С. 20–25.
3. Адальби Шхагошев: угроза терактов в ходе несогласованных абсолютно реальна // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/50752> (дата обращения: 29.10.2023).
4. Розенко С. В. Об отдельных аспектах совершенствования наказуемости преступлений террористической направленности в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2017. № 6. С. 89–97.
5. Безручко Е. В., Кемпф В. А. Предупреждение преступлений экстремистской и террористической направленности в условиях информатизации общества // Юристы-Правоведы. 2020. № 2 (93). С. 93–97.
6. Абукарова С. А., Агамагомедова К. С. К вопросу о предупреждении преступлений террористической и экстремистской направленности // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. 2017. Т. 32. Вып. 2. С. 91–96.

References

1. V. Putin: The terrorist attack in Kaspiysk was carried out by scum // RBC: website. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/05/2002/5703b4cc9a7947783a5a3d86?ysclid=Inc2z3wqk6515210244> (access date: 10/29/2023).
2. Goncharov D. Yu. Causes and conditions contributing to the commission of terrorist crimes during mass events // Victimology. 2022. T. 9. No. 1. P. 20–25.
3. Adalbi Shkhagoshev: the threat of terrorist attacks during uncoordinated events is absolutely real // State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: website. URL: <http://duma.gov.ru/news/50752/> (access date: 10.29.2023).
4. Rozenko S.V. On certain aspects of improving the punishability of terrorist crimes in Russian criminal law // Legal Science. 2017. No. 6. pp. 89–97.
5. Bezruchko E. V., Kempf V. A. Prevention of extremist and terrorist crimes in the conditions of informatization of society // Yurist-Pravoved. 2020. No. 2 (93). pp. 93–97.
6. Abukarova S. A., Agamagomedova K. S. On the issue of preventing terrorist and extremist crimes // Bulletin of the Dagestan State University. Ser. 3. Social sciences. 2017. T. 32. Issue. 2. pp. 91–96.

Информация об авторах

Веденин Дмитрий Витальевич – кандидат
юридических наук

Information about the authors

Vedenin Dmitriy V. – Candidate of Law

Статья поступила в редакцию 30.11.2023;
одобрена после рецензирования 04.12.2023;
принята к публикации 25.12.2023

The article was submitted 30.11.2023;
approved after reviewing 04.12.2023; accepted
for publication 25.12.2023

Научная статья

УДК 343.614

Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: криминологический аспект

Акаева Ксения Альбертовна

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

kseniya.akaeva@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автором раскрывается содержание криминологической характеристики склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства. Особое внимание уделено анализу основных показателей преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ. На основе исследования статистических данных представлен портрет личности преступника и описаны детерминанты преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ. Представленное криминологическое исследование склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства может быть полезно правоохранительным органам при осуществлении профилактического воздействия в отношении совершения преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ.

Ключевые слова: криминологический аспект, ст. 110.1 УК РФ, самоубийство, склонение, содействие, сеть «Интернет», личность преступника, детерминанты преступности

Для цитирования: Акаева К. А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: криминологический аспект // На страже закона. 2023. № 4. С. 22–27.

Original article

Inducement to commit suicide and assistance in committing suicide: criminological aspect

Akaeva Kseniya A.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

kseniya.akaeva@mail.ru

Abstract. In this article, the author reveals the content of the criminological characteristics of inducement to commit suicide and assistance in committing suicide. Special attention is paid to the analysis of the main indicators of crimes provided for in Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the study of statistical data, a portrait of the criminal's personality is presented and the determinants of crimes provided for in Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are described. The presented criminological study of inducement to commit suicide and assistance in committing suicide may be useful to law enforcement agencies in carrying out preventive measures against crimes provided for in Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

© Акаева К.А., 2023

Keywords: criminological aspect, article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, suicide, declension, assistance, the Internet, the identity of the criminal, determinants of crime

For citation: Akaeva K. A. Inducement to commit suicide and assistance in committing suicide: criminological aspect // Law Enforcement. 2023. № 4. Pp. 22–27.

На сегодняшний день в современном обществе особую актуальность имеют вопросы укрепления законности и правопорядка, неукоснительного обеспечения прав и законных интересов граждан, реализации принципа социальной справедливости. В этой связи феномен склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства является особенной негативной чертой современного социума и привлекает повышенное внимание со стороны общества и государства.

Согласно официальным данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно более 700 тыс. человек кончают жизнь самоубийством. За последние 20 лет количество самоубийств сократилось на 36 %, однако они продолжают оставаться одной из главных причин смертности в мире [1]. Кроме того, обеспокоенность вызывает «омоложение» данного феномена, поскольку ежегодно самоубийство становится третьей основной причиной смерти несовершеннолетних в мире.

Российская Федерация, как и все мировое сообщество, столкнулась с проблемой суицида среди несовершеннолетних, о чем свидетельствует официальная статистика. По данным Следственного комитета Российской Федерации, с 2013 г. по 2016 г. покончили жизнь самоубийством 1 866 несовершеннолетних [2]. Кроме того, в 2016 г. на 57 % выросло число самоубийств среди несовершеннолетних что, по мнению Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, является следствием активизации противоправной деятельности «групп смерти» в сети «Интернет» [3].

Привлечь организаторов преступной деятельности, связанной со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства, не представлялось возможным в силу того, что действовавшая в то время норма отечественного уголовного закона не регламентировала ответственность за подобные преступные деяния. Появление новых форм преступных действий в виде склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства ранее не прогнозировалось отечественной наукой и правоприменительной практикой, приняло широкий

масштаб распространения, оставшись вне уголовно-правовой оценки. В этой связи Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации был введен новый состав преступления в виде склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ)¹.

Без сомнения, проблемные аспекты склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства требуют пристального внимания, что обуславливает необходимость их исследования с точки зрения науки криминологии, а также подтверждает актуальность и высокий практический потенциал подобного исследования.

Приоритетным направлением противодействия склонению к совершению самоубийства и содействию совершению самоубийства выступает исследование криминологических показателей данного преступления.

На территории Российской Федерации динамика зарегистрированных преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства, за последние 5 лет имеет тенденцию к снижению: в 2018 г. было зарегистрировано 30 (+30 %) преступлений; в 2019 г. – 15 (-50 %); в 2020 г. – 18 (-20 %); в 2021 г. – 43 (138,9 %); в 2022 г. – 25 (-41,9 %) [4]. За шесть месяцев 2023 г. совершено 27 преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства [5].

Вместе с тем особый резонанс вызывают ситуации, связанные со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства несовершеннолетних. Динамика преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, квалифицируемых по ст. 110.1 УК РФ, с 2019 г. по 2022 г. выглядит следующим образом: 2019 г. – 9, 2020 г. – 17,

¹ Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Российская газета. 2017. № 125.

2021 г. – 31; 2022 г. – 21 [6]. Соответственно, за рассматриваемый период произошло увеличение показателей данного вида преступления в 2,3 раза.

Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, сохраняя традиционные криминологические характеристики, приобретает новые формы воплощения преступных действий ввиду стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий.

Возможность осуществить большое количество преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства, предоставила дистанционная деятельность виновных лиц. Такая деятельность выступает основным способом совершения преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, поскольку выражается в приведении потерпевшего к суицидальным действиям на расстоянии, посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Динамика абсолютного количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, выглядит следующим образом: 2022 г. – 11; за одиннадцать месяцев 2023 г. – 10 [7].

Проанализировав статистические данные, отметим, что в сведениях официальной статистической отчетности регистрируется малая часть преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства. Это может быть обусловлено высоким уровнем латентности, а также сложностью конструкции ст. 110.1 УК РФ. При этом массовая цифровизация сфер жизнедеятельности общества предоставила широкие возможности по развитию криминальной интернет-среды. Использование сети «Интернет» при склонении к совершению самоубийства и содействии совершению самоубийства позволяет злоумышленникам оставаться безнаказанными и дистанционно совершать свои действия, иногда не осознавая в должной мере их общественно опасного характера.

Следует обратить внимание, что значительное количество преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, совершается в отношении несовершеннолетних. Такая негативная тенденция связана прежде всего с активным внедрением в массовое сознание несовершеннолетних тематики суицида в сети «Интернет», безнадзорностью, неблагоприятной социальной средой, конфликтами с родителями и сверстниками. При этом новой тенденцией

выступает то, что среди несовершеннолетних жертв склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства растет количество подростков в возрасте от 11 до 17 лет из социально благополучной среды [8].

Таким образом, анализ статистических данных позволил выявить основные показатели преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства, которые отражают недостаточную адаптацию ст. 110.1 УК РФ к потребностям следственно-судебной практики.

Важнейшим элементом в исследовании криминологических особенностей склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства является личность преступника.

Обращаясь к официальным статистическим данным МВД России, следует отметить, что число выявленных преступников и фактов привлечения их к уголовной ответственности значительно ниже по сравнению с количеством зарегистрированных преступлений. Как мы уже отмечали, в период с 2018 г. по 2022 г. зарегистрировано 131 склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, при этом выявлено всего 22 человека, совершивших указанные преступления [9]. Это может означать, что за определенный промежуток времени один человек может совершать достаточно большое количество подобных преступлений.

Начать анализ личности преступника считаем необходимым с рассмотрения его гендерных особенностей. Исследование статистических данных за 2018–2022 гг. позволяет констатировать, что в совершении склонения к совершению самоубийства и содействию совершению самоубийства преобладают мужчины (72,7 %). Доля женщин в структуре преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства, составляет 27,8 %.

Немаловажное значение в изучении личности преступника имеет возрастная характеристика. Наиболее криминально активной группой при совершении склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства выступают несовершеннолетние в возрасте от 16–17 лет (31 %) и молодежь 18–29 (36,7 %). В целом, можно предположить, что преступления, предусмотренные ст. 110.1 УК РФ, совершают лица молодого и среднего возраста. К значительно менее криминально активной группе по данному виду преступлений

следует относить лиц старшего возраста (от 50 лет и старше) – 9,1 %.

Если говорить об уровне образования, то следует отметить, что 63,6 % выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 110.1 УК РФ, имели основное общее образование и среднее (полное) образование. Вместе с тем доля учащихся и студентов среди лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 110.1 УК РФ, составила 45,5 %.

При этом среди выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 110.1 УК РФ в период с 2018 г. по 2022 г., всего 36,7 % не имеют постоянного источника дохода.

Кроме того, преступления, предусмотренные ст. 110.1 УК РФ, совершаются исключительно гражданами России, и из них 77 % являются местными жителями.

Если говорить о наличии криминального опыта, то в период с 2018 г. по 2022 г. доля лиц, ранее совершавших преступления, среди выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 110.1 УК РФ, составила 31 %, из них 18,9 % ранее имели судимость.

В рассмотрении структуры личности преступника особого внимания заслуживает исследование мотивации преступного поведения. Для лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 110.1 УК РФ, характерны специфические мотивы поведения, которые определяются лидерскими способностями, чувством превосходства над жертвами, потребностью в самоутверждении. В то же время такие лица настойчивы, в некоторой степени даже навязчивы и целеустремленны в своих намерениях, направленных на возбуждение у потерпевшего желания совершить самоубийство. В отдельных случаях виновные лица имеют личные неприязненные отношения с потерпевшим, активно используют психологическое давление, а также создают свой образ «всезнающего» и проницательного человека.

С учетом того, что часть зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, совершается с использованием сети «Интернет», такие лица обладают специальными знаниями в области информационных технологий.

Так, можно заключить, что лицо, склоняющее к совершению самоубийства и содействующее совершению самоубийства, – как правило лицо мужского пола в возрасте от 16 до 29 лет, имеющее основное общее образование и среднее (полное) образование, обладающее знаниями в области информационно-телекоммуникационных технологий. Отличительная

особенность личности преступника, склоняющего к совершению самоубийства и содействующего совершению самоубийства, определяется специфическими мотивами преступного поведения.

Итак, проведенный анализ позволил выявить основные криминологические особенности личности преступника, совершающего преступления, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ.

Исходя из представленной картины личности преступника, следует определить детерминанты преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства.

В качестве детерминант преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, следует выделить следующие:

- утрата личной перспективы, самоутверждение за счет других с помощью склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства;
- удовлетворение социальных потребностей (например, в общении) за счет совершения противоправных деяний, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ;
- агрессивное поведение, проявляющаяся в пренебрежительном отношении к обществу;
- пропаганда самоубийства в средствах массовой информации и в сети «Интернет»;
- неблагоприятная обстановка в семье, чаще всего в данных семьях злоупотребляют спиртными напитками, ведут аморальный образ жизни, семейные конфликты решаются с помощью грубости, жестокости и с помощью применения насилия;
- антиобщественный образ жизни (употребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции);
- специфическая окружающая социальная среда, в частности неблагоприятные условия воспитания детей в семье, негативное влияние со стороны круга общения;
- влияние преступной среды, то есть негативное воздействие «закоренелых» преступников на молодежь с целью вовлечения ее в криминальный мир;
- распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов, связанных с самоубийством;
- виктимное поведение потерпевших, послужившее поводом для преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ (легкомыслие, неуместная доверчивость, трудные жизненные обстоятельства);

– недостатки в деятельности правоохранительных органов, неполное или несвоевременное раскрытие преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства, а также слабое проведение профилактических мероприятий;

– правовые проблемы установления и применения признаков преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ.

В завершение следует отметить, что склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства являются достаточно новыми преступлениями, составы которых были введены в отечественный уголовный закон под влиянием негативных тенденций, связанных с созданием «групп смерти» и массовым распространением суицидального поведения несовершеннолетних. В связи с чем противодействие новым угрозам, связанным со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства, является одним из приоритетных направлений борьбы с данным негативным явлением.

Проведенное криминологическое исследование показало, что в официальных статистических данных регистрируется малая часть преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства. Это обусловлено высоким уровнем латентности, пробелами в действующем уголовном законодательстве, слабой адаптацией к следственно-судебной практике ст. 110.1 УК РФ, недостатками в деятельности правоохранительных органов по предупреждению данного вида преступлений.

Учитывая современные тенденции, связанные со склонением к совершению самоубийства и с содействием совершению самоубийства, необходимо усилить меры, направленные на устранение и нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению данных преступлений. С целью эффективного противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 110.1 УК РФ, сотрудникам правоохранительных органов необходимо постоянно совершенствовать навыки по борьбе с данным негативным явлением.

Библиографический список

1. Самоубийство. Основные факты // Всемирная Организация Здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения: 01.12.2023).

2. Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 01.12.2023).

3. Детский омбудсмен обвинила «группы смерти» в росте самоубийств на 57 % // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/03/2017/58cf9b479a7947a44e938b51> (дата обращения: 01.12.2023).

4. Сведения о зарегистрированных преступлениях // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Раздел 2. Форма 4 ЕГС. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).

5. Сведения о зарегистрированных преступлениях за шесть месяцев 2023 г. // Сервис ведомственной правовой статистики единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел 1. Форма 493. URL: <http://svps.mvd.ru> (дата обращения: 01.12.2023).

6. Сведения о зарегистрированных преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Раздел 4. Форма 5 ЕГС. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).

7. Сведения о зарегистрированных преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Сервис ведомственной правовой статистики единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел 1. Форма 280. URL: <http://svps.mvd.ru> (дата обращения: 05.12.2023).

8. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 г. и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России». М., 2021. С. 25.

9. Сведения о лицах, совершивших преступления // Сервис ведомственной правовой статистики единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел 1. Форма 492. URL: <http://svps.mvd.ru> (дата обращения: 01.12.2023).

References

1. Suicide. Basic facts // World Health Organization. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (date of access: 12/01/2023).

2. Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation. URL: <https://sledcom.ru> (date of access: 12/01/2023).

3. A child fraudster accused «death groups» of an increase in suicides by 57 % // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/03/2017/58cf9b479a7947a44e938b51> (date of access: 12/01/2023).

4. Federal Law No. 120-FZ of June 7, 2017 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding the establishment of additional mechanisms for countering activities aimed at Encouraging children to suicidal behavior» // ConsultantPlus: website.

5. Information on registered crimes // Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Section 2. Form 4 of the Unified State Exam. URL: <http://crimestat.ru/> (date of access: 12/01/2023).

6. Information on registered crimes for the six months of 2023 // The service of departmental legal statistics of the unified system of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Section 1. Form 493. URL: <http://svps.mvd.ru> (date of access: 12/01/2023).

7. Information on registered crimes committed against minors // Portal of Legal Statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Section 4. Form 5 of the Unified State Exam. URL: <http://crimestat.ru/> (date of access: 12/01/2023).

8. Information on registered crimes committed using information and telecommunication technologies // The service of departmental legal statistics of the unified information and analytical support system for the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Section 1. Form 280. URL: <http://svps.mvd.ru> (date of access: 05.12.2023).

9. Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation by the end of 2020 and expected trends in its development: an analytical review. Moscow: FGKU «Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia». Moscow, 2021. P. 25.

10. Information about persons who have committed crimes // The service of departmental legal statistics of the unified information and analytical support system for the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Section 1. Form 492. URL: <http://svps.mvd.ru> (date of access: 12/01/2023).

Статья поступила в редакцию 01.12.2023;
одобрена после рецензирования 08.12.2023;
принята к публикации 25.12.2023

The article was submitted 01.12.2023;
approved after reviewing 08.12.2023; accepted
for publication 25.12.2023

Научная статья

УДК 343.9

Влияние лидеров преступного мира на состояние организованной преступности

Мясникова Татьяна Васильевна

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

mtv24.01@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ влияния деятельности лидеров криминального сообщества на уровень организованной преступности, определяются специфические черты личности каждого высшего звена в преступной иерархии, а также рассматривается сфера воздействия преступных авторитетов на уголовное и правовое общество.

Ключевые слова: вор в законе, высшее положение, криминальный авторитет, лидер преступного мира, высшее звено преступного мира

Для цитирования: Мясникова Т. В. Влияние лидеров преступного мира на состояние организованной преступности // На страже закона. 2023. № 4. С. 28–32.

Original article

Influence of leaders of the underworld on the state of organized crime

Myasnikova Tatyana V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

mtv24.01@mail.ru

Abstract. The article analyzes the influence of the activities of the leaders of the criminal community on the level of organized crime, identifies the specific personality traits of each senior level in the criminal hierarchy, and also examines the sphere of influence of criminal authorities on the criminal and legal society.

Keywords: thief in law, top position, crime boss, leader of the underworld, top rank of the underworld

For citation: Myasnikova T. V. Influence of leaders of the underworld on the state of organized crime // Law Enforcement. 2023. № 4. Pp. 28–32.

Борьба с организованной преступностью является актуальным направлением деятельности государства в сфере противодействия угрозам национальной безопасности. О важности и необходимости противостояния рассматриваемому негативному социальному явлению

упоминается в Указе Президента от 2 июля 2021 г. № 400¹, где в пункте 18 организованная

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание за-

© Мясникова Т.В., 2023

преступность определяется как деструктивный фактор для мирового сообщества в целом, требующий немедленного реагирования со стороны правоохранительных органов.

Анализируя влияние деятельности структурированных криминальных формирований на установленные процессы в социуме, важно отметить, что организованная преступность, к сожалению, является частью каждого из них. Рассматривая статистические показатели по зарегистрированным преступлениям, невозможно выделить конкретную цифру, описывающую уровень организованной преступности на территории Российской Федерации. Помимо преступлений, совершенных в составе организованной группы или преступного сообщества, целесообразно брать во внимание и те преступления, которые были совершены в составе группы либо же единолично. Также, исследуя практическую составляющую деятельности правоохранительных органов, можно сделать предположение о заочном участии в форме наставлений, указаний и иных способов воздействия на человека со стороны лидеров уголовного мира при совершении многих преступлений.

Лидерство в преступных сообществах тесно связано с проблемой организованной преступности, решение которой представляет чрезвычайную важность для обеспечения национальной и международной безопасности. Преступная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, оказывает значительное влияние на социальные институты государства, способствует формированию криминальной идеологии, закреплению и воспроизводству ее принципов и обычаев в современном обществе [1, с. 3].

Исходя из вышесказанного, следует, что лицо из высшего звена в преступной иерархии является центральной фигурой в криминологической характеристике организованной преступности.

Ранее возможность привлечения к уголовной ответственности криминальных авторитетов возникала только в случае применения части 4 статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако такой подход обязывает устанавливать причастность лица к созданию и координации деятельности организованных групп. С точки зрения уголовного права, у правоприменителя отсутствовала возможность наказания лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, в

конодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

отношении которого не удалось собрать необходимой доказательственной базы, но прикосновенность которого к совершенному преступлению не вызвала сомнения.

Таким образом, авторитеты уголовного сообщества продолжали осуществлять свое криминальное влияние на участников преступных формирований, а также на обычных граждан, оставаясь за рамками правового поля.

Законодательные органы Российской Федерации решили последовать зарубежному опыту и внести изменения, способствующие пресечению деятельности элиты криминального мира.

14 февраля 2019 г. Президентом Российской Федерации был предложен в Государственную Думу Российской Федерации законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)», в котором предусматривались некоторые коррективы в статью 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также дополнения уголовного закона еще одним составом преступления, предусматривающим ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Такая формулировка диспозиции статьи вызвала ряд критических комментариев со стороны ученого сообщества, а в последующем – и ряд сомнительных практических действий правоохранительных органов в отношении рассматриваемой категории граждан. Тем не менее, за прошедшие четыре года ряд проблемных вопросов был урегулирован и сформировалась практика привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих наивысшую ступень в преступном мире.

В связи с этим возникает необходимость в постоянном совершенствовании деятельности, направленной на предупреждение организованной преступности и деятельности лиц, курирующих ее в преступном смысле слова.

Для оценки влияния лидеров преступного мира на состояние организованной преступности целесообразно провести анализ существующей иерархичности в криминальном сообществе.

Главенствующую позицию занимает «вор в законе». Данное словосочетание не является новшеством, так как «воры в законе» – это специфическое для СССР (в дальнейшем – для России и стран СНГ) преступное объединение, не имеющее аналогов в мировой криминальной практике [2, с. 91], образовавшееся в 30-х

годах XX века и характеризующееся наличием жесткого кодекса криминальных традиций, а также исключительным уровнем закрытости и конспиративности [3, с. 396].

Современные «воры в законе» – это лица, получившие (как и в 1940–50-е годы) такое «звание» на «сходке», как правило, неоднократно судимые, глубоко усвоившие уголовно-воровские обычаи и традиции [4, с. 21].

Этимология слова «вор» утратила своё прямое значение, так как лица, обладающие таким статусом, в большинстве своём не совершают именно хищения, а могут быть привлечены к уголовной ответственности за ряд других деяний. Помимо этого, «воры» в криминальной среде становятся авторитетными предводителями нижестоящих преступных элементов.

В настоящее время следует различать две категории «воров в законе». Первую категорию представляют лица, строго придерживающиеся старых воровских законов и традиций, таких как безусловное неприятие общественных норм и правил, среди которых – отрицание института брака и какого-либо взаимодействия с государственными органами. Также «традиционный» «вор в законе» должен в обязательном порядке иметь судимость, заслуженный авторитет среди воровского сообщества и пройти своеобразную процедуру «коронования». «Вору в законе» запрещено работать, а средства на существование его самого и воровского дела должны быть получены посредством преступной деятельности.

В качестве примера целесообразно обратиться к приговору Белгородского областного суда по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, гражданина А., в котором тезисно описываются необходимые критерии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, наделенного статусом «вора в законе».

Так, гражданин А. встал на путь совершения умышленных преступлений корыстной направленности и приговором Октябрьского народного суда г. Тбилиси Грузинской ССР был приговорён к лишению свободы. Отбывая наказание в исправительном учреждении, получил представление о преступной иерархии и, доказав свою приверженность преступной идеологии, желание соблюдать и пропагандировать правила криминальной субкультуры, принял решение занять в ней высшее положение. Находясь в исправительном учреждении, он принял участие в неформальном собрании сообщества профессиональных преступников, где в результате проведения процедуры,

основанной на криминальных традициях, за гражданином А. было признано высшее положение в преступной иерархии – «вор в законе» (в криминальной среде – «вор»), обязывающее, согласно существующим нормам и правилам, принятым в преступно-криминальной среде, всех лиц уголовно-криминальной направленности, имеющих более низкие криминальные статусы, подчиняться его воле, указаниям и распоряжениям.

Заняв высшее положение в преступной иерархии, он был наделен свойственными статусу «вора в законе» неофициальными организационно-управленческими функциями, связанными:

- с принятием участия в разрешении имущественных и неимущественных споров и конфликтов между лицами, придерживающимися криминальной идеологии;

- участием в проведении «сходок», на которых решаются вопросы криминального характера, в том числе наделение или лишение статусов тех или иных лиц криминальной среды;

- созданием благоприятных условий для лиц, содержащихся в местах лишения свободы и следственных изоляторах, сбором средств в «воровской общак» (казну, используемую для нужд лиц криминальной среды, пополняемую путём совершения преступлений)¹.

Вторая «каста» состоит из лиц, преобразовавших старые уголовные устои соответственно новым социально-экономическим условиям. Реформация преступности отразилась и на «законах» уголовного мира. Так, в последнее время стали известны случаи получения звания «вора в законе» лицами, не отбывавшими наказания, а в редком случае – и за денежные средства. Такие авторитеты в криминальном мире именуются «апельсинами».

Нижестоящую ступень занимают положенцы. На уголовном жаргоне данным определением обозначаются лица, назначаемые «ворами в законе», имеющие право исполнять их обязанности на вверенной им территории.

Так, гражданин Б., который был наделен другими лидерами преступного мира – «ворами в законе» – статусом так называемого «положенца» (неформальный статус уголовного авторитета (первого заместителя «вора в законе»), находящегося на испытательном сроке кандидата в «воры в законе», который является, по сути, доверенным лицом «вора в законе», действует от его имени) на территории С., по-

¹ Приговор Белгородского областного суда от 11.10.2021 по делу № 2-7/2021 // СПС «Консультант-Плюс».

звляющим влиять на систему неформальных взаимоотношений, складывающихся в криминальной среде.

Приобретенный гражданином Б. статус «положенца» обеспечил последнему непрекаемый авторитет в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися на нижестоящих ступенях, и предоставил ему в уголовно-преступной среде широкие организационно-распорядительные, нормативно-регулирующие и дисциплинарные функции в пределах подконтрольной территории, в том числе:

- осуществлять управление преступной средой подконтрольной территории;
- назначать других лиц на нижестоящие уровни преступной иерархии;
- обеспечивать пополнение общей материальной базы (так называемого «общака»);
- разрешать споры и конфликты, возникшие между различными субъектами преступной иерархии;
- организовывать и лично принимать участие в собраниях лиц, осуществляющих преступную деятельность, с целью разделения сфер влияния и разрешения конфликтов;
- лично принимать участие в собраниях с другими лицами, входящими в преступную иерархию, для решения вопросов по организации функционирования и управления преступной среды¹.

Следующим по иерархии преступного мира является смотрящий. Данное лицо назначается вышестоящими по «званию» для осуществления контроля за деятельностью преступного формирования на определенной территории (город, район города, исправительное учреждение).

Так, гражданин Д., имеющий статус «вор в законе», используя свой криминальный авторитет лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, совместно с иным лицом организовал, возглавил и провел «воровскую сходку», на которой вместе с упомянутым иным лицом принял решение о назначении на нижестоящий уровень преступной иерархии («смотрящим») лица, имеющего прозвище для идентификации в криминальной среде «Тамач». В соответствии с этим решением данное лицо стало обязано контролировать соблюдение сложившихся криминальных традиций; выполнять указания, принятые лицами, занимающими высшее положение в преступ-

ной иерархии, и лицами, совершившими преступления, находящимися на более низких ее уровнях на территории Республики Дагестан².

На следующей ступени иерархии криминальных авторитетов находятся лица которые еще не получили определенного статуса в криминальном мире, но смогли закрепить в своем окружении других преступников, сформировать устойчивый порядок взаимодействия и установить криминальные связи.

Таким образом, рассмотрев подкатегории лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, можно заключить, что, несмотря на отсутствие непосредственного участия в совершении преступлений, лица, обладающие особым авторитетом, выступают негласными руководителями преступной деятельности своих «подчиненных». Такой процесс возникает благодаря двум составляющим: отличительные качества личности уголовного авторитета и ряд полномочий, доверенных такому лицу воровским сообществом.

Говоря о личностной характеристике представителей высшего звена преступного мира, важно отметить ряд свойств, позволяющих удерживать криминальное лидерство на протяжении продолжительного времени. В первую очередь это наличие авторитетности и уважения со стороны других членов преступного общества. Беспрекословное подчинение зарабатывается за счет специфических свойств характера, а также осуществления значимых действий. Анализируя интеллектуальную деятельность лица, важно отметить высокий уровень организованности и стратегического мышления, умение анализировать сложные ситуации и оперативно принимать решения. Следует отметить наличие готовности такого лица к использованию насильственных методов для защиты своих интересов и интересов своих «подчиненных». Среди отличительных черт характера также необходимо выделить повышенный уровень сообразительности и изощренности, коммуникабельность, самостоятельность, решительность и умение делать подвластными своей воле других субъектов преступной деятельности.

Отражение практической стороны криминального авторитета выражается в умении курировать преступную деятельность менее опытных «коллег», организовывать масштабные преступные операции, способствовать обеспечению «достойного» пребывания в ме-

¹ Приговор Брянского областного суда от 29.10.2021 по делу № 2-5/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 11.10.2021 по делу № 2-6/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

стах лишения свободы членов воровского сообщества, разрешать возникшие конфликтные ситуации между преступными группировками, строго придерживаясь воровских принципов и традиций.

Возвращаясь к вопросу о негативном влиянии лидеров преступного мира на состояние организованной преступности и общество в целом, следует сказать, что повышенная степень общественной опасности данной категории лиц объясняется категоричным отношением к установленному в обществе порядку взаимодействия между гражданами, презрением к нормам права и желанием пропагандировать свою преступную идеологию массам.

Выраженная криминальная направленность проявляется и в функциональной составляющей авторитетов преступного мира, заключающейся в урегулировании процессов, связанных с деятельностью воровского сообщества в местах лишения свободы.

Колоссальный урон для существования общества представляет преступная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, и за пределами исправительных учреждений. Среди социальных угроз можно выделить устрашение общественно-положительного населения, организация «воровских разборок», втягивание в преступную деятельность малолетних лиц и молодежи, внедрение в системы государственных органов и другие способы дестабилизации установленного порядка общественной жизни.

На сегодняшний день организованная преступность эволюционирует до международного уровня, что угрожающе влияет на стабильность развития как определённых государств, так и международного сообщества в целом. Так, если, с точки зрения внутренней безопасности, организованная преступность представляет угрозу для стабильности и легитимности самого государства, то, с точки зрения международной безопасности, организованная преступность представляет собой угрозу иного порядка вследствие распространения запрещенных товаров и услуг, криминализации целых отраслей и секторов экономики. Криминальные авторитеты являются неотъемлемой частью преступного механизма, занимая в нем ключевое место.

Запущенный процесс активизации предупредительной деятельности в отношении рассматриваемой категории граждан постепенно начнет приносить результаты. Несмотря на то, что в настоящее время состояние организованной преступности все еще находится на

высоком уровне, и продуктивность деятельности правоохранительных органов отражается только в статистическом измерении, борьба с организованной преступностью и ее лидерами только набирает обороты, и судить об эффективности принимаемых мер можно будет лишь через десятилетия.

Библиографический список

1. Кондратюк С. В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2022. 39 с.
2. Скобликов П. А. «Вор в законе» // МВД России: энциклопедия. Москва, 2002. 623 с.
3. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2004. 629 с.
4. Пономарев А. И. Организованная преступность: особенности противодействия на федеральном и региональном уровнях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 27 с.

References

1. Kondratyuk S. V. Criminological characteristics and prevention of occupying a higher position in the criminal hierarchy: abstract. dis. ... cand. legal Sciences. Tolyatti, 2022. 39 p.
2. Skoblikov P. A. «Thief in law» // Ministry of Internal Affairs of Russia: encyclopedia. Moscow, 2002. 623 p.
3. Criminology: textbook / ed. N. F. Kuznetsova, V. V. Luneva. 2nd ed., revised. and additional. Moscow, 2004. 629 p.
4. Ponomarev A. I. Organized crime: features of counteraction at the federal and regional levels: abstract. dis. ... cand. legal Sciences. Saratov, 2009. 27 p.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 08.12.2023; принята к публикации 25.12.2023

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 08.12.2023; accepted for publication 25.12.2023

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.3

Отдельные проблемы специальных составов злоупотребления и превышения должностных полномочий

Кукасов Максим Викторович

Барнаулский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,

maxim.kukasov@yandex.ru

Аннотация. Автор рассматривает вопросы проблемы квалификации специальных составов злоупотребления и превышения должностных полномочий. Проблемы квалификации должностных преступлений в Российской Федерации являются чрезвычайно актуальными и требуют незамедлительного решения, учитывая имеющуюся пробельность в составах указанных преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: превышение полномочий, злоупотребление полномочиями, специальные составы, Россия

Для цитирования: Кукасов М. В. Отдельные проблемы специальных составов злоупотребления и превышения должностных полномочий // На страже закона. 2023. № 4. С. 33–38.

Original article

Problems of special compositions of abuse and abuse of official authority

Kukasov Maxim V.

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,

maxim.kukasov@yandex.ru

Abstract. The author examines the issues of the problem of qualification of special compositions abuse and abuse of official authority. The problems of qualifying white-collar crimes in the Russian Federation are extremely relevant and require an immediate solution,

© Кукасов М.В., 2023

given the existing gap in the elements of these crimes in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, abuse of authority, special crimes, Russia

For citation: Kukasov M. V. Problems of special compositions of abuse and abuse of official authority // Law Enforcement. 2023. № 4. Pp. 33–38.

Преступления, совершаемые гражданами Российской Федерации, негативно влияют на жизнь правопорядочных жителей нашей страны. Некоторые категории преступлений напрямую воздействуют на жизнь и здоровье граждан, другие – на имущество, принадлежащее им. Большинство граждан считает, что наиболее опасными являются преступления против жизни и здоровья, однако мы считаем, что именно преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления являются одной из опаснейших категорий преступлений, входящих в Особенную часть Уголовного кодекса.

В связи с добавлением в состав Российской Федерации новых субъектов (Донецкая, Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области) штат должностных лиц правоохранительных органов, а также иных должностных лиц государственных и муниципальных органов возрастет на несколько сотен тысяч. Следовательно, количество потенциальных субъектов совершения должностных преступлений увеличивается пропорционально. Ввиду того, что политическая обстановка в новых субъектах РФ является нестабильной, общественная опасность указанных категорий преступлений вырастает по экспоненте.

Превышение должностных полномочий является одним из самых часто совершаемых должностных преступлений. Так, в период с января по декабрь 2021 г. 372 человека были осуждены за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, 52 должностных лиц привлечены к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, ст. 286 УК РФ и 575 лиц совершили преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 286 УК РФ. Несмотря на усилия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также органов предварительного расследования, актуальность преступлений, совершаемых должностными лицами, по-прежнему остается высокой, что доказывает ретроспектива количества осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ

с 2020 г. (в 2020 г. – 823 человека, в 2021 г. – 999 человек) [4].

Анализируя различные аспекты ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, целесообразно упомянуть ст. 285.1, 285.2, 285.3 УК РФ. Ряд ученых утверждают, что данные статьи являются разновидностью превышения должностных полномочий, так как действия, указанные в диспозиции вышеуказанных составов преступлений, априори не могут входить в перечень полномочий определенного должностного лица, так как такие действия, как подлог, внесение заведомо ложных данных и невыполнение условий контракта являются априори незаконными. Но при этом Уголовный кодекс представляет вышеуказанные составы преступлений как производные от злоупотребления должностными полномочиями.

Так, обращаясь к истории, напомним, что в 2003 г. в целях борьбы с нецелевыми тратами бюджета были введены специальные составы злоупотребления должностными полномочиями, так как данное деяние является более общественно опасным, чем общий состав злоупотребления должностными полномочиями, ввиду общественно опасных последствий в виде нарушения экономической и социальной работы государства. Однако законодатель, вопреки своей же воле, создал привилегированный состав вместо квалифицированного, установив правило, указанное в примечании ст. 285.1 УК РФ, которое подразумевает уголовную ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств только от 1,5 млн руб., расходование же например 1 499 999 руб. является административным правонарушением, предусмотренным ст. 15.14 КоАП РФ. До введения указанных специальных составов данные деяния квалифицировались по общему составу злоупотребления и превышения должностных полномочий, максимальной санкцией которого было лишение свободы на срок до 10 лет. Однако новый специальный состав, помимо того, что изрядно повысил критерий суммы ущерба для уголовной ответственности, ко всему прочему еще и облегчил уголовную

ответственность в ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, в квалифицированных составах которых санкция предусматривает 5 лет лишения свободы как самое тяжкое наказание. До 1,5 млн руб. же строжайшее наказание – это штраф 50 000 руб. с дисквалификацией на 3 года.

Помимо вышесказанного, мы не можем не согласиться с мнением Б. В. Волженкина по поводу пробельности состава ст. 285.1 УК РФ ввиду отсутствия упоминания в качестве субъекта распорядителя бюджетными средствами, а только лишь получателя, что вынуждает правоприменителя квалифицировать действия распорядителя по общей норме, по ст. 286 УК РФ, что косвенно может наталкивать на мысль о несовершенстве специальных составов злоупотребления должностными полномочиями [2, с. 125].

Однозначно заслуживают внимания замечания А. В. Иванчина, который считает разделение ст. 285.1 и 285.2 УК РФ избыточным, так как искусственно разделяется фактически один вид преступления [3, с. 5]. Кроме того, данные составы не содержат квалифицированных составов с признаками а) группы лиц по предварительному сговору; б) особо крупного размера; в) лица, занимающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а также признака «организованной группой». Касательно лексических замечаний, данные составы перенасыщены бюджетной терминологией и являются излишне громоздкими. А ведь еще Цезаре Беккариа проповедовал простоту и ясность законов в противоположность запутанности и мелочной регламентации, которая являлась пережитком прошлого.

Диспозиция части первой этой статьи в УК РФ могла бы быть сформулирована следующим образом: «нецелевое использование должностным лицом бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов, совершенное в крупном размере».

Однако мы считаем обоснованным мнение об избыточности специальных составов злоупотребления должностными полномочиями. Так, еще В. Н. Кудрявцев отмечал, что существование специальной нормы наряду с общей имеет практический смысл, когда специальная норма как-то иначе решает вопрос уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, и в виде, и в размере наказания). Однако применительно к упомянутым специальным составам преступлений данное фундаментальное правило не исполняется. Кроме того, обращаясь к статистике, мы видим,

что с 2021 по 2022 гг. по ст. 285.1 было осуждено 7 человек, по ст. 285.2 – 1 человек, по ст. 285.3 – 9 человек, по ст. 285.4 – 7 человек.

Аналогичная ситуация возникает со ст. 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником ОВД приказа». Постановление Пленума Верховного Суда № 19 прямо говорит нам о том, что превышение должностных полномочий совершается только в форме действия, когда же речь идет об объективной стороне в форме бездействия, данное действие следует квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями. «Неисполнение приказа» является бездействием, следовательно, данный деликт следует трактовать как производный состав преступления от злоупотребления должностными полномочиями.

Анализируя отличия составов преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, упомянутым в Постановлении Пленума Верховного Суда № 19, а также научных работах, следует сделать следующие замечания.

1. «Злоупотребление должностными полномочиями отличается от превышения тем, что данное преступление совершается из корыстной или иной личной заинтересованности». Анализируя анкетирование сотрудников МВД, можно сделать вывод, что большинство лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 286 УК РФ, также делают это из корыстной или иной личной заинтересованности. «Если бы таковой заинтересованности не было, то и преступление совершать не пришлось бы», – утверждает оперуполномоченный отдела по борьбе с коррупцией УЭБиПК. Кроме того, стоит упомянуть, что в п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ содержится квалифицирующий признак «из корыстной или иной личной заинтересованности». Возникает логичный вопрос: как же разграничить ч. 1 ст. 285 УК РФ с п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ, если обязательный признак обоих деликтов – «корыстная или иная личная заинтересованность».

2. Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 19: «как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или основания для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют)». В этом же нормативно-пра-

вовом акте содержатся признаки действий, которые относятся к превышению должностных полномочий, где один из признаков звучит как действие, которое «никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать».

Исходя из вышеупомянутых фактов, у нас возникло несколько вопросов. Является ли «выдача водительского удостоверения лицу, которое не сдавало обязательный экзамен» или вовсе не проходило учебу, действием, которое «никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать»? Как может заведомо незаконное действие, как, например, выдача оружия лицу, не имеющему право на его ношение, входить в должностные полномочия кого-либо? Злоупотребляя данными полномочиями, данное лицо априори превышает их. Нарушая процессуальный порядок при осуществлении действия, которое субъект имеет право делать при правильном порядке, данное лицо выходит за пределы своих полномочий.

В. Н. Борков считает, что критерии, упомянутые законодателем, «подходят для статистической отчетности, однако плохо коррелируют с реальной действительностью». Соглашаясь с мнением В. Н. Боркова, мы считаем, что выделить формальные критерии для разграничения данных двух составов преступлений слишком затруднительно ввиду неоднозначного толкования законодателем при определении признаков превышения и злоупотребления должностными полномочиями [1, с. 130].

Вторая проблема связана с ответственностью за превышение должностных полномочий. Учитывая то, что с развитием законодательства и общества в целом в российском государстве появляются новые различные правовые институты и общественные ячейки, существующая нормативно-правовая база в сфере уголовно-правовой охраны отдельных субъектов также требует совершенствования.

Тема граждан, участвующих в охране общественного порядка, рассматривалась нами ранее и ниже будет приведен анализ и предложение возможной ответственности за превышение полномочий данной категории граждан.

В Российской Федерации деятельность по участию граждан в охране общественного порядка долгое время не получала должного правового регулирования до момента вступления в силу Федерального закона № 44-ФЗ от 2 апреля 2014 г. «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Несмотря на то, что принятие данного ФЗ решило многие организационные вопросы,

связанные с деятельностью граждан по участию в охране общественного порядка, мы считаем, что уголовная ответственность народных дружинников и внештатных сотрудников нуждается в совершенствовании.

Стоит подчеркнуть, что народные дружинники, внештатные сотрудники, казацкие дружины и сотрудники полиции, по мнению большинства граждан, являются одними и теми же людьми, ввиду тождественности их функций по охране общественного порядка, по схожести применения мер административного принуждения, предоставленных вышеуказанным лицам, частого совместного осуществления патрулирования. Кроме того, форма одежды большинства казачьих дружин и народных дружинников настолько похожи, что граждане часто их путают. Особый административно-правовой статус народных дружинников предоставляет право применения физической силы, аналогично сотрудникам полиции, что может нести гипотетическую общественную опасность для граждан.

При выдвигании тезиса о тождественности части функций сотрудников полиции и народных дружинников, внештатных сотрудников возникает уместный вопрос о целесообразности установления ответственности за превышение должностных полномочий для вышеупомянутой категории граждан, так как указанные лица не относятся к категории «должностных лиц», а следовательно, и к категории «представителей власти», в связи с чем деяния, сопряженные со злоупотреблением или превышением возложенных законом полномочий, а равно иные должностные преступления, не могут квалифицироваться по статьям гл. 30 УК РФ.

Несмотря на наличие административной ответственности за нарушение прав граждан дружинниками и внештатными сотрудниками полиции, предусмотренной ст. 19.36 КоАП РФ, административный штраф от 1 до 3 тысяч рублей, предусмотренный данной статьей, значительно отличается от уголовного наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, которая предусматривает наказание в виде штрафа в размере до 80 тысяч рублей либо лишения свободы на срок до 4 лет за аналогичное нарушение закона должностным лицом. Данный аспект может повлечь частичную безнаказанность народных дружинников и внештатных сотрудников за нарушение прав граждан при осуществлении охраны общественного порядка.

Так, в Ставрополе 18 июня 2021 г. народный дружинник, находясь на охране общественно-

го порядка, напал на подростка, забрал его велосипед, сопровождая данное действие нецензурной бранью, за то, что подросток, катаясь на велосипеде, «портил городскую инфраструктуру». После широкой огласки данного случая, благодаря видеозаписи происшествия, атаман Ставропольского казачьего общества Валерий Надеин пообещал, что дружинник из казачьего патруля будет наказан. Через несколько недель поступила информация, что данный казак продолжает участвовать в охране общественного порядка, сведений о его наказании так и не поступало [5].

В отношении бывшего командира народной дружины, избалованного прокуратурой г. Ульяновска в расхищении бюджетных денег, в 2020 г. вынесен обвинительный приговор за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с использованием служебного положения, в крупном размере), п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп, сопряженный с вымогательством), ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение, хранение боеприпасов), в соответствии с которым ему назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы условно со штрафом в размере 600 тысяч рублей с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 5 лет.

Гражданин М., являясь командиром народной дружины администрации Железнодорожного района г. Ульяновска, умышленно завышал в графиках-табелях количество реальных выходов дружинников на дежурство. В дальнейшем он организовывал передачу документов с фиктивными сведениями в соцзащиту. На основании таких документов производились ежегодные выплаты на оздоровление. При этом М., угрожая дружинникам неблагоприятными последствиями, вплоть до исключения из штата, неправомерно завладевал частью данных денежных средств. С января 2018 г. по март 2019 г. региональному бюджету был причинен ущерб на сумму около 1 млн рублей [6].

Данные эксцессы могут послужить примером демонстрации гипотетической общественной опасности действий граждан при осуществлении охраны общественного порядка и дальнейшего отсутствия соразмерного наказания, что может повлечь повторное совершение таковых правонарушений. Как отмечалось выше, народные дружинники и внештатные со-

трудники отчасти представляют интересы государственной власти. Преступления данной категории граждан, оставшиеся без наказания, могут послужить росту недовольства граждан России внутренней политикой.

Резюмируя вышеизложенное, мы считаем, что обоснованно ввести уголовное наказание за превышение должностных полномочий и злоупотребление должностными полномочиями непосредственно упомянутой категорией лиц. По нашему мнению, совершенствование уголовной ответственности в данной сфере должно быть тщательно проработано, учитывая имеющуюся ответственность в КоАП РФ, а также в УК РФ. К примеру, можно ввести отдельные статьи в Уголовный кодекс РФ о превышении и злоупотреблении должностными полномочиями данной категорией лиц.

Мы предлагаем два варианта решения упомянутой проблемы: первое решение – дополнить примечание к статье 285 УК РФ, расширив толкование понятия «должностного лица», либо ввести новый субъект наряду с должностным лицом – «лицо, осуществляющее правоохранительные функции по специальному распоряжению». Однако, учитывая актуальную тенденцию законодателя к расширению перечня статей Особенной части Уголовного кодекса (к примеру, ст. 159 и ст. 285 УК РФ), мы предлагаем аналогичное решение в виде добавления статей 285.7 УК РФ, 286.2 УК РФ со специальным субъектом в лице граждан, осуществляющих участие в охране общественного порядка.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать следующие выводы.

1. Проблемы квалификации должностных преступлений в Российской Федерации являются чрезвычайно актуальными и требуют незамедлительного решения, так как игнорирование данных фактов может привести к нарушению принципа справедливости в Уголовном кодексе, учитывая имеющуюся пробельность в составах должностных преступлений.

2. Учитывая проведенный анализ доктринальных источников, мы пришли к выводам об избыточности специальных составов злоупотребления должностными полномочиями и целесообразности исключения их, в том числе ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий».

Библиографический список

1. Борков В. Н. Методологическое значение признания осуществления функций государства объектом должностных преступлений // Правоведение. 2017. № 1 (330). 130 с.

2. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. 125 с.

3. Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014.

4. Статистика преступности Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

5. Казаки напали на велосипедистов в центре Ставрополя // NewsTracker. URL: <https://newstracker.ru/news/2021-06-23/kazaki-napali-na-velosipedistov-v-tsentre-stavropolya-1677220> (дата обращения: 18.10.2023).

6. Командир дружины из Ульяновска, приписывая лишние дежурства, «заработал» миллион рублей // 73Онлайн. URL: https://73online.ru/r/komandir_narodnoy_druzhiny_iz_ulyanovska_pripisyvaya_lishnie_dezhurstva_zarabotal_million_rublej-77013 (дата обращения: 18.10.2023).

References

1. Borkov V. N. Methodological significance of recognizing the exercise of state functions as an object of official crimes // *Pravovedenie*. 2017. No. 1 (330). 130 p.

2. Volzhenkin B. V. Official crimes: commentary on legislation and judicial practice. St. Petersburg, 2005. 125 p.

3. Ivanchin A. V. Conceptual foundations of the construction of the corpus delicti: dis. ... dr. jurid. sciences. Yaroslavl, 2014. P. 5.

4. Crime statistics of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

5. Cossacks attacked cyclists in the center of Stavropol // NewsTracker. URL: <https://newstracker.ru/news/2021-06-23/kazaki-napali-na-velosipedistov-v-tsentre-stavropolya-1677220> (date of access: 10/18/2023).

6. The commander of the squad from Ulyanovsk, attributing extra duty, «earned» a million rubles // 73Online. URL: https://73online.ru/r/komandir_narodnoy_druzhiny_iz_ulyanovska_pripisyvaya_lishnie_dezhurstva_zarabotal_million_rublej-77013 (date of access: 10/18/2023).

Статья поступила в редакцию 07.12.2023;
одобрена после рецензирования 11.12.2023;
принята к публикации 25.12.2023

The article was submitted 07.12.2023;
approved after reviewing 11.12.2023; accepted
for publication 25.12.2023

Научная статья

УДК 343.2/.7

Некоторые особенности квалификации регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом по признакам объективной стороны

Токарев Денис Сергеевич¹, Родыгин Роман Александрович²

¹ Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия, urkp2012@gmail.com

² Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, rrodygin00@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности конструирования объективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом. На основе анализа судебной практики сформулированы критерии разграничения ст. 170 УК РФ с отдельными смежными деяниями.

Ключевые слова: государственная регистрация сделок, недвижимое имущество, декриминализация, Единый государственный реестр недвижимости, уголовная ответственность

Для цитирования: Токарев Д. С., Родыгин Р. А. Некоторые особенности квалификации регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом по признакам объективной стороны // На страже закона. 2023. № 4. С. 39–45.

Original article

Some features of registration qualification illegal transactions with real estate on the grounds of the objective side

Tokarev Denis S.¹, Rodygin Roman A.²

¹ Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, urkp2012@gmail.com

² Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia, rrodygin00@mail.ru

Abstract. The article examines the features of constructing the objective side of the crime, which provides for liability for registration of illegal transactions with real estate. Based on the analysis of judicial practice, the criteria for distinguishing Art.170 of the Criminal Code of the Russian Federation with certain related crimes.

© Токарев Д.С., Родыгин Р.А., 2023

Keywords: state registration of transactions, real estate, decriminalization, Unified State Register of Real Estate, criminal liability

For citation: Tokarev D. S., Rodygin R. A. Some features of registration qualification illegal transactions with real estate on the grounds of the objective side // Law Enforcement. 2023. № 4. Pp. 39–45.

В настоящее время значительные изменения в социально-политической жизни общества порождают рост преступлений в сфере недвижимости. Одним из средств уголовно-правовой защиты в этом случае является состав преступления, предусмотренный ст. 170 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), относящийся к числу составов преступлений экономической направленности.

Создание условий для устойчивого экономического роста страны является конститутивным постулатом, необходимым для поступательного прогрессивного развития любого государства, в том числе и Российской Федерации.

Безусловно, уголовное законодательство является эффективным средством защиты всей экономической системы от преступных посягательств. Однако чрезмерное влияние уголовно-правовых средств на отношения в этой сфере может повлечь и негативные последствия для роста экономики и благосостояния государства. В связи с этим важной задачей является обеспечение оптимального баланса между репрессивным воздействием уголовно-правовых норм на экономические отношения и необходимостью их защиты этими же средствами. В настоящее время в нашей стране реализуется уголовная политика, направленная на либерализацию и гуманизацию уголовного законодательства за преступления экономической направленности. Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно указывал на необходимость декриминализации части норм УК РФ по экономическим составам преступлений. Данное предложение было озвучено руководителем государства в ходе его послания Федеральному Собранию Российской Федерации в феврале 2023 г.¹

В рамках реализации указанного направления уголовной политики Министерство юстиции Российской Федерации выступило с законотворческой инициативой и предложило декриминализовать ряд составов пре-

ступлений, в число которых вошла и ст. 170 УК РФ². Целью указанного законопроекта явилось стремление улучшить деловой климат в условиях интенсивного санкционного давления и минимизировать риски необоснованного уголовного преследования субъектов предпринимательской деятельности. Однако нам представляется, что декриминализация ст. 170 УК РФ противоречит смыслу и целям рассматриваемой инициативы, так как субъектом анализируемого преступления является не лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, а должностное лицо государственного органа, непосредственно проводящее регистрационные действия. По нашему мнению, исключение указанного уголовно-правового запрета из структуры уголовного закона не будет способствовать развитию бизнес-климата в стране, а наоборот может создать предпосылки для его деградации и увеличения количества противоправных сделок с объектами недвижимости.

Несмотря на сомнительность идеи, связанной с декриминализацией ст. 170 УК РФ, необходимо признать, что существует ряд спорных вопросов, возникающих при толковании признаков этого преступления, а также при квалификации и разграничении со смежными составами. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, бланкетный характер диспозиции ст. 170 УК РФ обуславливает необходимость уяснения ряда корреспондирующих норм гражданского законодательства, а также нормативных актов, регламентирующих сферу регистрации и оборота недвижимости, что, безусловно, вызывает трудности в применении указанной нормы [1, с. 62].

Статья 170 вошла в структуру УК РФ с момента его принятия в 1996 г. Однако первоначальная редакция рассматриваемого уголовно-правового запрета предусматривала ответственность за регистрацию незаконных

¹ Послание Президента Федеральному Собранию в 2023 году. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>.

² Проект федерального закона № 01/05/08-22/00130229 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=130229>.

сделок только с землей, а иные объекты недвижимости не охватывались этой нормой. За все время своего существования данная статья подвергалась корректировкам всего три раза, два из которых были связаны с изменением ее санкции. Существенные коррективы диспозиции ст. 170 УК РФ были связаны со вступлением в силу Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ, положения которого и установили ее актуальную редакцию. Указанное нормотворческое решение было обусловлено изменениями корреспондирующих нормативных актов, регулирующих отношения в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество, а также в области учета объектов недвижимости.

В рамках настоящей статьи попытаемся тезисно рассмотреть некоторые проблемные аспекты конструирования и применения указанной нормы.

Очевидной особенностью построения рассматриваемого уголовно-правового запрета является его сложность и комплексность, что обусловлено спецификой формулирования объективной стороны, т. к. содержание ст. 170 УК РФ намного шире ее наименования и предусматривает три альтернативных деяния:

- 1) регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом;
- 2) искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- 3) занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Если говорить о регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом, то согласно действующему гражданскому законодательству государственной регистрации подлежат как сами сделки (гражданско-правовые договоры) с недвижимым имуществом, так и право на это недвижимое имущество. То есть регистрация сделки и регистрация прав, возникающих на основании сделки, – это разные регистрационные процедуры. Как верно заметил С. В. Мурадян, принципиальное различие состоит в том, что в первом случае сделка не считается заключенной до момента ее государственной регистрации, а во втором – она считается заключенной с момента подписания договора, а обязательной государственной регистрации подлежат только права, возникающие на ее основании [2, с. 144].

Буквальное толкование диспозиции ст. 170 УК РФ позволяет сделать однозначный вывод о том, что рассматриваемая норма не предус-

матривает ответственности за противоправные действия, связанные с регистрацией права на недвижимое имущество, возникающее на основании заключенного гражданско-правового договора (сделки). Однако большинство ученых и правоприменителей не разделяют подобного мнения, говоря о том, что данная статья охватывает в том числе незаконные действия, связанные с государственной регистрацией прав на недвижимость [3, с. 165]. Подобная позиция подтверждается и судебной практикой¹. Видится, что неоднозначная ситуация обусловлена недочетами законодательной техники и требует правовой корректировки.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество (далее – государственная регистрация прав) – юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества. Согласно действующему гражданскому законодательству регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) и иными законами. Государственная регистрация прав осуществляется посредством внесения соответствующих сведений в единый государственный реестр (ч. 1 ст. 131 ГК РФ). Обязательной государственной регистрации подлежат следующие сделки:

- 1) договор аренды здания, сооружения, нежилого помещения, земельного участка (если он заключен на срок не менее одного года) и предприятия;
- 2) договор участия в долевом строительстве;
- 3) договор безвозмездного пользования (ссуды) земельным участком (если он заключен на один год и более), объектом культурного наследия (если он заключен на один год и более).

Кроме того, государственной регистрации подлежит сделка, которая изменяет условия уже ранее зарегистрированного договора (п. 2 ст. 164 ГК РФ).

Порядок осуществления государственной регистрации прав на недвижимое имущество и

¹ Приговор Песчанокоспского районного суда Ростовской области от 9 марта 2017 г. по делу № 1-16/2017 // ГАС РФ «Правосудие».

сделок с ним закреплен в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон № 218-ФЗ) и представляет собой систему последовательно осуществляемых уполномоченным государственным органом регистрационных действий, направленных на юридическое признание или подтверждение права на недвижимое имущество либо на официальное государственное удостоверение факта сделки с этим имуществом.

На сегодняшний день законодательно предусмотрена следующая общая процедура:

1) прием и регистрация уполномоченным государственным органом заявления и документов, необходимых для регистрации сделок с недвижимым имуществом и (или) прав на такое имущество;

2) осуществление их правовой экспертизы и проверки законности сделки;

3) проверка наличия обстоятельств, которые могли бы служить основанием для отказа или временной приостановки процедуры государственной регистрации;

4) внесение в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) записи о соответствующем праве;

5) совершение надписей, удостоверяющих право на имущество на правоустанавливающих документах, и выдача удостоверений о произведенной государственной регистрации.

Учитывая многоэтапность и организационную сложность процедуры государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, у правоприменителей вызывает трудности вопрос определения момента окончания преступления в данной сфере, который недопустимо отождествлять с завершающим этапом государственной регистрации – совершением надписей на правоустанавливающих документах. В соответствии со ст. 28 Закона № 218-ФЗ внесение специальной регистрационной надписи на правоустанавливающий документ лишь подтверждает факт уже проведенной государственной регистрации договоров и иных сделок с недвижимым имуществом. Государственная регистрация возникновения или перехода прав на недвижимое имущество удостоверяется выпиской из ЕГРН. Таким образом, незаконная регистрация сделок с недвижимым имуществом считается оконченной с момента внесения в ЕГРН сведений о сделке или праве на недвижимое имущество. Эта позиция подтверждается ст. 16 Закона № 218-ФЗ, согласно которой момент государственной регистрации прав на недвижимость совпадает

с моментом внесения в ЕГРН записи о соответствующем праве.

Согласно положениям ст. 153 ГК РФ под сделкой с недвижимым имуществом следует понимать действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей на это имущество. О незаконном характере такой сделки следует говорить в том случае, если она совершена в нарушение положений земельного и гражданского законодательства. К таковым можно отнести, например, сделки с земельными участками, на которые наложены ограничения оборотоспособности, то есть они исключены из оборота или ограничены в нем. Незаконными также следует считать признанные недействительными сделки (оспоримые, ничтожные, мнимые и притворные сделки; сделки, совершенные гражданином, признанным недееспособным; сделки, совершенные несовершеннолетним, не достигшим возраста четырнадцати лет; сделки юридического лица, совершенные в противоречии с целями его деятельности; сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения, и т. д.).

Переходя к деянию в виде искажения сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, необходимо отметить, что в действующей редакции ст. 170 УК РФ пока не нашли отражения новые основы регистрации недвижимого имущества, произошедшие в связи с принятием Закона № 218-ФЗ. Так, согласно этим изменениям ЕГРН объединяет реестр прав на недвижимое имущество и систему учета объектов недвижимости (государственный кадастровый учет) в одну общую базу данных. В этой связи справедливым видится предложение Т. В. Пинкевич и О. А. Зубаловой о целесообразности внесения соответствующих изменений в содержание диспозиции ст. 170 УК РФ и исключения из нее указания на государственный кадастр недвижимости и Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним [4, с. 170].

Под ЕГРН следует понимать свод достоверных систематизированных сведений об учтенном в соответствии с федеральным законом недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных установленных в соответствии с Законом № 218-ФЗ сведений.

Понятие государственного кадастра недвижимости в законодательстве не разъясняется,

однако в ст. 8 Закона № 218-ФЗ определяется содержание вносимых в него основных и дополнительных сведений об объекте недвижимости. В качестве основных сведений следует рассматривать информацию о виде объекта недвижимости, его кадастровом номере, описание местоположения, физических характеристик (протяженность, глубина, глубина залегания, площадь, объем, высота, площадь застройки) и иные. К дополнительным – сведения, которые изменяются на основании решений органов государственной власти или органов местного самоуправления, содержатся на других государственных и муниципальных информационных ресурсах и вносятся в уведомительном порядке.

Согласно ст. 9 Закона № 218-ФЗ в реестр прав на недвижимость вносятся сведения о правах, об ограничениях прав и обременениях объектов недвижимости, о сделках с ними, если они подлежат государственной регистрации, а также дополнительные сведения, внесение которых не влечет за собой переход, прекращение, ограничения прав и обременение объектов недвижимости.

В юридической литературе можно встретить несколько подходов к пониманию термина «искажение». Некоторые исследователи определяют его как внесение в документы сведений, не соответствующих действительности [5, с. 641]. Другие предлагают понимать под ним не только внесение в документы ложных записей, но и частичную подделку истинных учетных записей, которая может выражаться в дописках, подчистках, вытравлении записей и внесении новых [6, с. 305]. Мы считаем, что под искажением сведений следует понимать внесение в документы кадастра недвижимости или реестра прав на недвижимость сведений, не соответствующих действительности, фальсификацию вносимых записей различными способами, изменение (уничтожение) части записей.

Типичным примером преступного деяния, заключающегося в искажении сведений государственного кадастра недвижимости (а с учетом действующего законодательства – сведений, содержащихся в ЕГРН), будет являться одно из судебных решений. Так, К, являясь ведущим инженером отдела кадастрового учета № 1 филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по Тюменской области, будучи наделенной полномочиями по принятию решений и удостоверению документов, достоверно зная, что предоставленные ей для постановки на кадастровый учет правоустанавливающие документы на

земельные участки являются подложными, а указанные земельные участки, определенные в правоустанавливающих документах, не выделялись и не предоставлялись физическим лицам, и находятся в распоряжении Департамента имущественных отношений Тюменской области, с целью получения материальной выгоды приняла решение о постановке на кадастровый учет двадцати двух земельных участков и внесла заведомо ложные сведения о них в государственный кадастр недвижимости. За совершение указанных действий К. была признана Калининским районным судом г. Тюмени виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ¹.

Большинство ученых обоснованно приходят к выводу о том, что данное уголовно наказуемое деяние является частным случаем служебного подлога (ст. 292 УК РФ). В связи с этим некоторые исследователи ставят вопрос о целесообразности нахождения в структуре норм УК РФ преступного деяния в виде искажения сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Так, Р. В. Хомутов предлагает исключить из диспозиции ст. 170 УК РФ рассматриваемое общественно опасное деяние, обосновывая свое мнение тем, что оно полностью поглощается таким преступлением, как служебный подлог (ст. 292 УК РФ) [7, с. 71].

Сравнивая санкции конкурирующих норм, можно сделать вывод о том, что законодатель дифференцирует уголовную ответственность за данные преступные деяния и предполагает, что характер и степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, несколько меньше, нежели характер и степень общественной опасности преступления, ответственность за свершение которого установлена ст. 292 УК РФ. Таким образом, руководствуясь правилами квалификации при конкуренции общей (ст. 292 УК РФ) и специальной (ст. 170 УК РФ) норм, безусловное предпочтение необходимо отдавать последней.

Кроме того, среди исследователей и правоприменителей возникают вопросы разграничения рассматриваемого состава преступления с преступлением, предусматривающим уголовную ответственность за действия, связанные с внесением в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.3 УК РФ). Представляется, что в

¹ Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 20 марта 2017 г. по делу № 1-51/2017 // ГАС РФ «Правосудие».

данном случае также необходимо вести речь о конкуренции общей и специальной нормы, где ст. 285.3 УК РФ является общей нормой, а ст. 170 УК РФ – специальной. Такой вывод отчасти обусловлен тем, что в диспозиции последней статьи упоминается только лишь государственный кадастр недвижимости и Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а под охрану первой поставлены и другие реестры, предусмотренные законодательством РФ (например, единый государственный реестр объектов культурного наследия, единый государственный реестр юридических лиц и т. д.). Кроме того, названные составы преступления различаются по признакам субъективной стороны: указание на обязательное наличие у виновного лица корыстного мотива или иной личной заинтересованности содержит только специальная норма. Таким образом, ст. 285.3 УК РФ имеет более широкую сферу применения. Вменение совокупности общей и специальной нормы за одно и то же деяние недопустимо.

Так, Д., являясь начальником отдела кадастрового учета, получил от К. фиктивные документы, подтверждающие право собственности К. на земельные участки. После этого Д. изменил графическое изображение земельного участка, а также внес новые координаты, изменив конфигурацию земельного участка, и новый адрес, исказив тем самым сведения государственного кадастра недвижимости. Органами предварительного расследования действия Д. были квалифицированы по ст. 170 УК РФ и ч. 1 ст. 285.3 УК РФ. Жуковский районный суд Калужской области признал правовую оценку действий виновного по ч. 1 ст. 285.3 УК РФ избыточной и исключил ее из обвинения¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» под кадастровой стоимостью объекта недвижимости необходимо понимать полученный на определенную дату результат оценки объекта недвижимости, определяемый на основе ценообразующих факторов в соответствии с указанным законом и методическими указаниями о государственной кадастровой оценке.

Кадастровая стоимость объекта недвижимости определяется для целей налогообложения на основе рыночной и иной информации, связанной с экономическими характеристиками использования объекта недвижимости,

¹ Приговор Жуковского районного суда Калужской области от 29 апреля 2015 г. по делу № 1-3/2015 // ГАС РФ «Правосудие».

без учета иных, кроме права собственности, имущественных прав на данный объект недвижимости. Кадастровая стоимость представляет собой наиболее вероятную цену объекта недвижимости, по которой он может быть приобретен исходя из возможности продолжения фактического вида его использования независимо от ограничений на распоряжение этим объектом². Соответственно, преступное деяние состоит в искажении сведений о стоимости объекта недвижимости в сторону их занижения [8, с. 32].

В заключении, хотелось бы отметить, что преступление, предусмотренное ст. 170 УК РФ является нераспространенным. Так, за последние четырнадцать лет за регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом было привлечено к ответственности всего лишь 3 человека: в 2017 г. – 2; в 2018 – 1, а в периоды с 2009 по 2016 гг., а также с 2019 по 2022 гг. таковых вообще не было [9].

Представляется, что отсутствие обширной правоприменительной практики по рассматриваемому составу преступления обусловлено в том числе и особенностями конструирования его объективной стороны, что, безусловно, требует нормативной корректировки и приведения в соответствие с актуальными положениями гражданского законодательства.

Библиографический список

1. Феоктистов М. В. Криминализация девиантного поведения в сфере государственного кадастрового учета и последующей регистрации недвижимости // Уголовное право. 2015. № 6. С. 62–68.
2. Мурадян С. В. Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 170 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 143–150.
3. Коренная А. А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебник для вузов. М., Юрайт, 2021. 383 с.
4. Пинкевич Т. В., Зубалова О. А. Регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом: проблемы правоприменения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 168–173.
5. Бриллиантов А. Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (поста-

² Приказ Минэкономразвития России от 7 июня 2016 г. № 358 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» // КонсультантПлюс: сайт.

тейный): в 2 томах / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. Москва: Проспект, 2017. Т. 1. 792 с.

6. Бабуринов В. В., Бавсун М. В., Белецкий И. А. и др. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. М. В. Бавсуна. 2-е изд. Омск: Омская академия МВД России, 2020. 768 с.

7. Хомутов Р. В. Ответственность за регистрацию незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 186 с.

8. Тюнин В. И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие для вузов. М., Юрайт, 2021. 289 с.

9. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

References

1. Feoktistov M. V. Criminalization of deviant behavior in the sphere of state cadastral registration and subsequent registration of real estate // Criminal law. 2015. No. 6. Pp. 62–68.

2. Muradyan S. V. Features of the objective side of the crime provided for in Article 170 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 5. Pp. 143–150.

3. Korennaya A. A. Crimes in the field of economic activity: a textbook for universities. M., Yurayt, 2021. 383 p.

4. Pinkevich T. V., Zubalova O. A. Registration of illegal transactions with real estate: problems of law enforcement // Bulletin of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2. Pp. 168–173.

5. Brilliantov A. B. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article): in 2 volumes / ed. A. V. Brilliantova. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2017. Т. 1. 792 p.

6. Baburin V. V., Bavsun M. V., Beletsky I. A. etc. Criminal law of the Russian Federation. Special part: textbook / ed. by M. V. Bavsun. 2nd ed. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 768 p.

7. Khomutov R. V. Responsibility for registration of illegal transactions with land (Article 170 of the Criminal Code of the Russian Federation): dis. ... cand. legal sciences. Krasnodar, 2014. 186 p.

8. Tyunin V. I. Crimes in the sphere of economic activity: a textbook for universities. M., Yurayt, 2021. 289 p.

9. Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Информация об авторах

Токарев Денис Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент

Information about authors

Tokarev Denis S. – Candidate of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 25.12.2023

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 25.12.2023

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Научная статья
УДК 343.1

К вопросу о разграничении функций эксперта и специалиста в уголовном процессе

Мухаметшин Фаим Баязитович¹, Алексеева Надежда Григорьевна²
^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия
Автор, ответственный за переписку: Алексеева Надежда Григорьевна,
anadya@bk.ru

Аннотация. Представленная статья отражает проблемные вопросы процессуального положения специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве. В ней описываются критерии разграничения этих субъектов и место каждого из них в уголовном процессе. Авторами проводится анализ научных достижений и законодательной базы в области изучения функций, выполняемых в ходе расследования уголовного дела данными лицами при разрешении поставленных перед ними вопросов. Формулируется вывод о необходимости введения в процессуальный закон основания разграничения функций специалиста и эксперта. Предлагаются рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: эксперт, специалист, уголовное судопроизводство, участник уголовного процесса, функции, правовой статус

Для цитирования: Мухаметшин Ф. Б., Алексеева Н. Г. К вопросу о разграничении функций эксперта и специалиста в уголовном процессе // На страже закона. 2023. № 4. С. 46–49.

Original article

On the question of division of functions expert and specialist in criminal procedure

Mukhametshin Faim B.¹, Alekseeva Nadezhda G.²
^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia
Corresponding author: Alekseeva Nadezhda G., anadya@bk.ru

© Мухаметшин Ф.Б., Алексеева Н.Г., 2023

Abstract. The presented article reflects problematic issues of the procedural position of a specialist and expert in criminal proceedings. It describes the criteria for distinguishing these subjects and the place of each of them in the criminal process. The authors analyze scientific achievements and the legislative framework in the field of studying the functions performed during the investigation of a criminal case by these persons when resolving the issues posed to them. The conclusion is formulated about the need to introduce into the procedural law the basis for separating the functions of a specialist and an expert. Recommendations are offered for improving the criminal procedural legislation of the Russian Federation.

Keywords: expert, specialist, criminal proceedings, participant in criminal proceedings, functions, legal status

For citation: Mukhametshin F. B., Alekseeva N. G. On the question of division of functions expert and specialist in criminal procedure // Law Enforcement. 2023. № 4. Pp. 46–49.

Как показывает практика, роль и степень вовлеченности отдельных участников уголовного судопроизводства в расследование уголовного дела различаются. В частности, существенно различается объем выполняемых ими действий, совокупность которых, а также их направленность и назначение в научном сообществе принято называть «функциями участника».

Характеристика участников уголовного судопроизводства по их функциям имеет большее значение. Именно функциональный набор может свидетельствовать о месте и роли, в нашем случае, эксперта и специалиста в уголовно-процессуальных отношениях.

Следует отметить, что научный и практический интерес представляют исследования данного вопроса В. С. Латыповым, который выделил самостоятельную, нейтральную по отношению к основным, уголовно-процессуальную функцию содействия правосудию в целях оказания помощи сторонам и суду со стороны специалиста. Он же определил уровень достижения назначения уголовного судопроизводства посредством реализации функций лицами, не наделенными властными полномочиями [1; 2; 3].

Традиционно в правоохранительной деятельности возникает проблема разграничения полномочий эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве. Предлагаем разобраться в этом вопросе более подробно.

Правовой статус специалиста в уголовном процессе регламентируется гл. 8 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалистом признается лицо, которое обладает определенным набором знаний и вовлекается в уголовный процесс для оказания помощи в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов. Также специалиста привлекают для

использования специального оборудования и технических средств, для составления списка вопросов эксперту и разъяснения отдельных положений по делу сторонам и суду.

Статья 57 УПК РФ гласит, что экспертом признается лицо, которое имеет определенный багаж знаний и назначается для производства экспертизы и дачи по ее результатам заключения.

В российском законодательстве и правоприменительной практике давно сложилась традиция разделения целей привлечения к расследованию уголовного дела эксперта и специалиста. Этому предшествовал исторический путь развития данных лиц в системе уголовного процесса. Проведение исследований и выдача заключений по ним находятся в исключительной компетенции эксперта, в то время как сведения, полученные от специалиста, носят характер суждения. По мнению В. Н. Махова, если не будут соблюдаться определенные условия, то грань между правовым статусом специалиста и эксперта размоется, станет нечеткой [4, с. 24].

Однако существует и противоположное суждение. Так, ряд авторов полагают, что специалисту необходимо предоставить право проведения исследования равно в том объеме, который имеется у эксперта. При этом, чтобы сохранить разницу между этими двумя фигурами уголовного судопроизводства, необходимо разграничить их компетенции, например, на уровне решения задач: так, эксперт будет исследовать материалы уголовного дела на логическом (теоретическом) уровне, а специалист – на эмпирическом.

Некоторыми учеными данная позиция подвергается критике, поскольку является достаточно уязвимой. Первое, что отмечают при-

держивающиеся этой точки зрения авторы, – следователю или иному должностному лицу будет проблематично определить уровень исследовательской деятельности и правильно решить вопрос о приглашении эксперта или специалиста. Даже имея на руках детальные справочники, следователи допускают ошибки при постановке вопросов эксперту, что уж говорить о таком глубоком смысле как уровень познания. Второе, на чем акцентируется внимание, – это то, что оба уровня познавательной деятельности (логический и эмпирический) в большинстве случаев тесно взаимосвязаны.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹, специалист наделен правом оценивания заключений эксперта. Такое положение дел, по нашему мнению, увеличивает значимость специалиста в уголовном процессе и способствует расширению возможностей использования его знаний и практического опыта в различных областях. Благодаря этому система доказывания дополняется эффективным средством собирания и исследования доказательств. Также такое положение специалиста значительно расширяет состязательность сторон, поскольку именно на его суждения и выводы опирается сторона защиты, так как не может использовать экспертную помощь.

У ученых в сфере процессуального законодательства сложилось неоднозначное мнение относительно доказательственной силы показаний и заключений специалиста. Одни признают их в качестве доказательств, другие считают, что заключение специалиста не имеют и не могут иметь доказательственного значения [5; 6]. Последние аргументируют свою позицию тем, что суждения, сформулированные в заключении специалиста, всего лишь помогают понять факты, полученные в ходе расследования уголовного дела, и объяснить явления, которые подлежат изучению с использованием специальных познаний.

Также ученые-процессуалисты не пришли к единому мнению по вопросу определения роли заключения, полученного от специалиста, то есть можно ли его считать результатом исследования. Отдельные авторы полагают, что специалист вправе проводить исследование предоставленных ему предметов. Например,

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

Я. В. Комиссарова считает, что такое исследование ничуть не будет уступать по своей полноте исследованию, проводимому экспертом, в связи с чем специалиста следует наделить законодательным правом на его проведение [7, с. 140].

Другие же процессуалисты, например, А. Р. Хаметова, указывают на то, что проведение специалистом исследований невозможно, так как он не обладает соответствующей компетенцией [8, с. 23].

Очевидно, что наделение специалиста полномочиями по проведению исследования – это задача, которая противоречит действующему процессуальному законодательству. Рассматривать данный вопрос нами предлагается с такой позиции: если специалист будет способен осуществлять исследования, то следователи и суды станут назначать меньше экспертизы, будут прибегать к ним только в прямо указанных законом случаях, поскольку процедура проведения экспертизы более трудоемкая. При этом следует отметить, что она имеет свои четко прописанные правила, что позволяет проводить исследование более качественно и дает более точные результаты.

Также важным моментом является определение степени ответственности рассматриваемых субъектов уголовного процесса: за дачу заведомо ложного заключения эксперт будет наказан, а специалист за свои суждения ответственности не несет, что, в свою очередь, не гарантирует достоверность проводимых им исследований.

Считаем целесообразным наделить специалиста функциями по проведению исследования. Это нововведение поможет специалисту:

- углубиться в изучаемый вопрос;
- дать более точные показания, необходимые для расследования уголовного дела.

Также предлагаемое решение позволит в некоторой степени уравнивать права сторон защиты и обвинения в области сбор и предоставления доказательств для отстаивания своей точки зрения на каждом этапе расследования.

Но для того, чтобы исследование специалиста внедрить в практическую деятельность правоохранительных органов, необходимо внести изменения в уголовно-процессуальный кодекс. А именно, предусмотреть разделение круга вопросов исследования на те, которые будут проводиться экспертом, и те, которые будут отнесены к компетенции специалиста. Другими словами, необходимо четко предусмотреть основания разграничения деятель-

ности рассматриваемых субъектов уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Латыпов В. С. О теоретической модели содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 250–253.

2. Латыпов В. С. Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 304 с.

3. Латыпов В. С. Содействие правосудию как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6. С. 786–796.

4. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд-во РУДН, 2000. 296 с.

5. Быков В. М. Заключение и показания специалиста как новые виды доказательств // Право и политика. 2006. № 3. С. 131–136.

6. Быков В. М., Сазонова Т. Д. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств // Уголовное право. 2007. № 6. С. 75–79.

7. Комиссарова Я. В. К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5 (33). С. 135–142/

8. Хаметова А. Р. Основные аспекты правовых статусов и полномочий эксперта и специалиста на предварительном следствии и в суде // Закон и власть. 2022. № 1. С. 20–24.

5. Bykov V. M. Conclusion and testimony of a specialist as new types of evidence // Law and Politics. 2006. No. 3. pp. 131–136.

6. Bykov V. M., Sazonova T. D. Other procedural actions as methods of collecting evidence // Criminal law. 2007. No. 6. pp. 75–79.

7. Komissarova Ya. V. On the issue of the grounds for distinguishing the procedural status of an expert and a specialist as participants in criminal proceedings // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSAL). 2017. No. 5 (33). pp. 135–142/

8. Khametova A. R. Main aspects of the legal statuses and powers of an expert and specialist during the preliminary investigation and in court // Law and power. 2022. No. 1. P. 20–24.

Информация об авторах

Мухаметшин Фаим Баязитович – доктор юридических наук, профессор

Information about the authors

Mukhametshin Faim B. – Doctor of Law, Professor

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 25.12.2023

The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 25.12.2023

References

1. Latypov V.S. On the theoretical model of promoting the administration of justice in the criminal process of Russia // Eurasian Legal Journal. 2023. No. 1 (176). pp. 250–253.

2. Latypov V.S. Providing assistance to other participants in criminal proceedings provided for by Chapter 8 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: monograph. M.: YurLitinform, 2018. 304 p.

3. Latypov V. S. Assistance to justice as an independent criminal procedural function // All-Russian Criminological Journal. 2021. Vol. 15. No. 6. pp. 786–796.

4. Makhov V. N. Using the knowledge of knowledgeable persons in the investigation of crimes. M.: Publishing house RUDN, 2000. 296 p.

Научная статья

УДК 343.1

Особенности осуществления правосудия в стадии возбуждения уголовного дела

Шумилова Татьяна Николаевна

Омская академия МВД России, Омск, Россия, t_shumilova78@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации судебной власти в стадии возбуждения уголовного дела. На основе анализа законодательства, решений высших судебных органов обосновывается позиция об особенностях действия принципов организации правосудия, дифференциации процессуального порядка судебного заседания в зависимости от предмета рассматриваемого спора в данной стадии.

Ключевые слова: правосудие, стадия возбуждения уголовного дела, принципы уголовного судопроизводства, судебное заседание

Для цитирования: Шумилова Т. Н. Особенности осуществления правосудия в стадии возбуждения уголовного дела // На страже закона. 2023. № 4. С. 50–54.

Original article

Features of the administration of justice at the stage of initiation of a criminal case

Shumilova Tatiana N.

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia,

t_shumilova78@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the implementation of judicial power at the stage of initiation of a criminal case. Based on the analysis of legislation, decisions of the highest judicial bodies, the position on the peculiarities of the principles of the organization of justice, differentiation of the procedural order of the court session depending on the subject of the dispute under consideration at this stage is substantiated.

Keywords: justice, the stage of initiation of criminal proceedings, principles of criminal proceedings, court session

For citation: Shumilova T. N. Features of the administration of justice at the stage of initiation of a criminal case // Law Enforcement. 2023. № 4. Pp. 50–54.

Назначение стадии возбуждения уголовного дела как первоначальной стадии досудебного производства состоит в незамедлительном реагировании на поступившую информацию о совершенном или готовящемся преступлении, установлении наличия или отсутствия факта

его совершения и принятие соответствующих процессуальных решений. Тем самым она служит своеобразным «фильтром» для отсеивания информации, не содержащей признаков преступления.

© Шумилова Т.Н., 2023

Известно, что суд не является субъектом уголовного преследования и не обладает полномочиями по принятию решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ. Вместе с тем Конституция РФ, закрепляя право каждого на судебную защиту, определяет возможность обращения в суд любого лица, полагающего, что его права нарушены или незаконно ограничены. В этом отношении справедливы высказывания О. В. Гладышевой о том, в досудебных стадиях уголовного судопроизводства судебная защита призвана обеспечивать законные интересы личности и имеет по своей сути, характеру и кругу непосредственных задач два основных направления: восстановительное и разрешительное, а главной целью суда здесь выступает охрана и защита конституционных прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечение доступа к правосудию [1, с. 17].

Как отметил Конституционный Суд РФ, оно, будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах¹. С одной стороны, исходя из логики нормативного регулирования и развития уголовно-процессуальной деятельности, участия суда в стадии возбуждения уголовного дела не требуется. С другой – закон содержит императивные предписания о необходимости судебного санкционирования ограничения конституционных прав личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства, в том числе на данном этапе (ст. 29, 125, 448 УПК РФ).

Системный анализ положений уголовно-процессуального закона позволяет заключить, что суд вовлекается в уголовно-процессуальные отношения в стадии возбуждения уголовного дела в случаях: 1) рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры (ст. 125 УПК РФ); 2) рассмотрения ходатайств о производстве осмотра жилища в отсутствие согласия проживающих в нем лиц (п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 165 УПК РФ) и о производстве осмотра в отношении адвоката (п. 5.2 ч. 2 ст. 29, ст. 450¹ УПК РФ); 3) осуществления последующего судебного контроля законности проведения указанных следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ); 4) возбуждения уго-

¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П и от 29 мая 2018 г. № 21-П; определения Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 866-О и от 19 октября 2021 г. № 2133-О.

ловного дела в отношении отдельных категорий лиц в порядке гл. 52 УПК РФ.

Не вдаваясь в полемику, отметим, что деятельность суда по реализации полномочий в ходе досудебного производства, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела, определяется нами как осуществление правосудия. Особенности указанной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела обусловлены множеством обстоятельств, одними из которых является недостаточная развитость механизма правового регулирования, злоупотребление законодателем использованием отсылочных норм (например, при определении порядка обжалования принятых решений). Указанное зачастую вынуждает правоприменителя применять закон по аналогии либо выходить за пределы своей дискреции.

В этой связи П. О. Герцен обоснованно, на наш взгляд, отмечает, что без наличия детальной правовой регламентации «отсутствуют условия для компенсации дисбаланса частных и публичных интересов, сформировавшегося на этапе вынесения промежуточного решения» [2, с. 4].

Кроме того, предмет юридических споров, разрешаемых судом в стадии возбуждения уголовного дела, отличен от основного вопроса уголовного дела, не связан с решением вопросов о виновности и наказании. Здесь предметом судебного рассмотрения является законность ограничения конституционных прав и свобод личности и их восстановление².

Существенное влияние на судебную деятельность в стадии возбуждения и обслуживающие ее процедуры оказывает отсутствие формально определенного статуса участников уголовно-процессуальных отношений, а также недостаточная правовая регламентация их фактического положения.

Указанное, в свою очередь, оказывает существенное влияние на реализацию некоторых принципов организации правосудия и уголовного судопроизводства, а также обуславливает дифференциацию процессуального порядка судебного заседания.

Отметим, что нормативное содержание некоторых принципов, содержащихся в гл. 2 УПК

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

РФ, «подстраивается» под цели и задачи, подлежащие выполнению на первоначальном этапе досудебного производства. Так, например, в правовой доктрине достаточно распространенным считается подход, согласно которому досудебное производство не является состязательным, квинтэссенция реализации положений ст. 15 УПК РФ – судебное разбирательство уголовного дела. Соглашаясь в целом с подобной позицией, считаем, что судебные процедуры, посредством которых в досудебном производстве осуществляется правосудие, не лишены состязательного начала. При этом состязательность в данном случае должна пониматься не как «состязательность сторон» в совокупности с буквальным пониманием п. 45 ст. 5, ст. 15 УПК РФ, а как «состязательность судопроизводства», установленная ст. 123 Конституции РФ, обеспечивающей справедливое судебное разбирательство любых правовых конфликтов, разрешение которых отнесено к компетенции суда. Указанное требование, по общему правилу, не зависит ни от вида судопроизводства, ни от его этапа.

Подчеркнем, что при рассмотрении споров в сфере уголовного судопроизводства суд должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром, обеспечивающим соблюдение установленной законом процедуры, на что обращает внимание в своих решениях Конституционный Суд РФ¹.

Из правила, выраженного в ст. 123 Конституции РФ, существует исключение, обусловленное спецификой досудебного производства, согласно которому требования состязательности сторон в досудебном производстве могут быть реализованы не в полной мере. В противном случае следственные и иные процессуальные действия, достижение позитивных результатов которых в значительной степени обусловлено их внезапным и конфиденциальным характером, при уведомлении о предстоящем их проведении заинтересованных лиц могли бы утратить всякий смысл². В то же время, действующее правовое регулирование обеспечивает защиту прав лиц посредством так называемого «последующего» судебного контроля.

Специфичен механизм реализации принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в стадии возбуждения уго-

ловного дела. Как отметил Конституционный Суд РФ, «лица, в отношении которых осуществляется фактическое публичное преследование, имеют право на получение квалифицированной юридической помощи, вне зависимости от их формального процессуального статуса»³. Другими словами, право на защиту не связано с наличием у лица статуса подозреваемого и обвиняемого, (в том числе им обладают лица, в отношении которых осуществляются процессуальные действия по проверке сообщений о преступлениях, затрагивающие их права и законные интересы), и ему корреспондирует процессуальная обязанность лиц, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ по его обеспечению. На это обстоятельство обращено внимание судов в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ⁴.

Кроме того, как было сказано ранее, к особенностям осуществления правосудия в стадии возбуждения уголовного дела относится дифференциация процессуального порядка судебного заседания, которая зависит от повода для начала судебной деятельности и его содержания (инициативные обращения в виде жалоб (ст. 125 УПК РФ), ходатайств должностных лиц органов предварительного расследования о производстве следственного действия (ст. 165 УПК РФ), представлений (ст. 448 УПК РФ)).

В теории уголовного процесса высказано мнение о наличии в структуре судебного контроля процедур в досудебном производстве следующих элементов: 1) подача обращения в суд; 2) подготовительная деятельность, предшествующая рассмотрению в суде обращения (предварительное рассмотрение обращения); 3) рассмотрение обращения в суде; 4) вынесение судебного решения; 5) возможность обжалования судебного решения [3, с. 11]. Полагаем, что они могут послужить методологической основой для разграничения их процессуальных форм (порядков судебного заседания).

Подчеркнем, что сходство исследуемых процедур выражается в общих подходах к логике исследования судебных материалов, фиксации хода и результатов судебной деятельности в протоколе.

При производстве по судебному рассмотрению жалоб подача последних возможна как

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П (п. 2.1).

² Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (п. 1).

непосредственно в суд, так и через должностных лиц органов предварительного расследования, тогда как во всех остальных указанных ранее порядках инициативное обращение передается в соответствующий суд.

В части подготовительной деятельности суда, предшествующей рассмотрению обращения, необходимо обратить внимание на общие правила определения подсудности, установления надлежащего субъекта обращения, лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. В процедуре, предусмотренной ст. 125 УПК РФ, судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба. Подлежат извещению иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением¹. Таким образом, данное судебное заседание предполагает наличие «спорящих» сторон.

Напротив, для судебного порядка получения разрешения на производство следственного действия обязательным является уведомление следователя (дознателя) и прокурора²; лица, интересы которых затрагиваются соответствующим ходатайством, могут не присутствовать в судебном заседании.

Процедура, урегулированная ч. 5 ст. 165 УПК РФ, предусматривает возможность присутствия в судебном заседании лиц, чьи конституционные права были ограничены проведенным следственным действием. В этом отношении особую значимость имеет правовая позиция Конституционного Суда РФ, указавшего, что «следователь (дознатель) обязаны разъяснить заинтересованным лицам их права, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного следственного действия, обеспечить возможность их осуществления, указать суд, в котором будет проводиться

судебное заседание»³. Участие в судебном заседании лиц, относящихся к особой категории, при получении согласия на возбуждение уголовного дела (ст. 448 УПК РФ) не предусмотрено.

Отметим также, что ни в одной иной судебной процедуре, кроме как в предусмотренной ст. 125 УПК РФ, закон не требует выносить решение о назначении судебного заседания.

Существенные различия состоят в вопросах, подлежащих рассмотрению, в условиях для ограничения гласности (ч. 2 ст. 448 УПК РФ), сроках вынесения решений и их видах.

Говоря об особенностях осуществления правосудия в стадии возбуждения уголовного дела, нельзя не обратить внимание на следующее. Порядок обжалования решений и действий (бездействия) в стадии возбуждения уголовного дела определен в ст. 127 УПК РФ, содержащей отсылочные предписания к процедурам, предназначенным для апелляционного и кассационного обжалования решений по уголовному делу. Очевидно, что примененный законодателем подход не учитывает специфику складывающихся в стадии возбуждения уголовного дела отношений, что не может не сказаться на качестве правоприменения.

Подводя итог, отметим, что суд, выполняя конституционную обязанность по осуществлению правосудия, призван обеспечить справедливую процедуру принятия решения, исходя из одинаковой природы и значения судебных гарантий для защиты прав и законных интересов личности, независимо от того, на какой стадии судопроизводства эти решения принимаются.

Библиографический список

1. Гладышева О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
2. Герцен П. О. Реализация права на апелляционное обжалование и пересмотр промежуточных судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства: обеспечение баланса частных и публичных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2023.
3. Ендольцева А. А. Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2022 г. № 3013-О.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (п. 1).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» (п. 5).

References

1. Gladysheva O. V. Theoretical model of mechanisms for ensuring the rights and legitimate interests of man and citizen in criminal proceedings: abstract. dis. ... Doctor of Law. Sci. M., 2013.

2. Herzen P. O. Implementation of the right to appeal and review of interim court decisions made during pre-trial proceedings: ensuring a balance of private and public interests: abstract. dis. ...cand. legal Sci. Tomsk, 2023.

3. Endoltseva A. A. Judicial control procedures in pre-trial proceedings in a criminal case: abstract. dis. ...cand. legal Sci. Moscow, 2023.

Статья поступила в редакцию 07.12.2023;
одобрена после рецензирования 11.12.2023;
принята к публикации 25.12.2023

The article was submitted 07.12.2023;
approved after reviewing 11.12.2023; accepted
for publication 25.12.2023

Научная статья

УДК 343.852

Ретроспективный анализ положений о сроках ограничения свободы на досудебных стадиях Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года

Ермакова Алина Леонидовна

Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, Орел,
Россия, ermachokal@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теории и практики применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в аспекте разумных сроков предварительного заключения. Особое внимание уделено определению соответствия конкретных процедур правосудия требованиям международных стандартов.

Ключевые слова: Конвенция, Европейский Суд, права человека, разумный срок, содержание под стражей

Для цитирования: Ермакова А. Л. Ретроспективный анализ положений о сроках ограничения свободы на досудебных стадиях Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года // На страже закона. 2023. № 4. С. 55–59.

Original article

Retrospective analysis of the provisions on the terms of restriction of freedom at the pre-trial stages of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950

Ermakova Alina L.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia,
ermachokal@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the theory and practice of applying the provisions of the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in the aspect of reasonable periods of pre-trial detention. Special attention is paid to determining the compliance of specific justice procedures with the requirements of international standards.

Keywords: Convention, European Court of Justice, human rights, reasonable time, detention

© Ермакова А.Л., 2023

For citation: Ermakova A. L. Retrospective analysis of the provisions on the terms of restriction of freedom at the pre-trial stages of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950 // Law Enforcement. 2023. № 4. Pp. 55–59.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) является важнейшим международным фундаментом, гарантирующим неотъемлемые жизненные ценности.

Эффективность международного права для любой страны, его применяющей, как правило, всецело зависит от готовности того или иного государства пожертвовать частью своих неприкосновенных полномочий в интересах международного контроля [1]. Следствием масштабных событий на межгосударственной арене стал выход Российской Федерации из состава Совета Европы в 2022 году. И, хотя в отношении нашего государства этот документ автоматически прекратил свое действие, ретроспективный анализ его положений является важным для уяснения разумного срока уголовного преследования на этапе досудебного производства.

«Каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию в соответствии с положениями п. «с» ч. 1. ст. 5 Конвенции, незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд».

Этот пункт применим только к лицам, описанным в п. «с» ч. 1 ст. 5 Конвенции, т. е. подозреваемым в совершении правонарушения. Цель его – «свести к минимуму риск произвола по отношению к лицу, вводя, в соответствии с принципом правового государства, судебный контроль за вмешательством органов административной власти в сферу свободы лица» при осуществлении уголовного расследования [2].

Представляется важным охарактеризовать положения данного пункта ст. 5 целиком, учитывая его место в иерархии прав, закрепленных в Конвенции.

Данная статья требует, чтобы лицо, арестованное в соответствии с ч. 1 ст. 5 за совершение правонарушения, было незамедлительно доставлено к судье для определения законности его дальнейшего задержания в связи с расследованием уголовного правонарушения, а также чтобы суд в отношении него состоялся в течение разумного срока.

Незамедлительно – это одно из ключевых понятий в статье. Понятно, что арестованные должны быть доставлены к судье, но в какой именно срок? Национальное законодательство предусматривает различные процедуры и формальности, поэтому очень важно знать практику Европейского суда (далее по тексту – Суд). В деле Броуган Суд обозначил свою правовую позицию: «...хотя понятие незамедлительности будет рассматриваться в каждом конкретном случае в зависимости от его особенностей, за такими особенностями никогда нельзя забывать сути права, гарантированного статьей 5 Конвенции», «...приемлемый срок не может быть одинаковым для всех дел, и было бы неестественно устанавливать один срок в конкретном цифровом выражении для всех случаев, в каждом конкретном случае рассматривается с учетом обстоятельств»¹. На сегодняшний день фактически практикой Суда установлено, что срок до четырех дней может быть оправдан.

В деле Броуган Суд признал, что борьба с ирландским терроризмом оправдывала некоторые чрезвычайные действия властей, однако нельзя признать, что требование о «незамедлительности» было соблюдено, когда арестованные предстали перед судом через 4 дня и шесть часов после ареста.

Напомним, что ч. 2 ст. 22 Конституции предусматривает, что до судебного решения задержание возможно только на срок не более 48 часов, что признавалось международным органом допустимым.

Суд в своих решениях определил следующие критерии для того, чтобы должностное лицо могло считаться осуществляющим судебные функции. Ключевым параметром для определения того, подходит ли должностное лицо под это определение, будет независимость от исполнительной власти и от противоборствующих сторон. Должностное лицо не будет «беспристрастным», если оно не только принимает решение о содержании лица под стражей, но и в дальнейшем может принять участие в осуществлении расследования и уго-

¹ Броуган (Brogan) и другие против Соединенного Королевства. Решение Европейского Суда по правам человека от 29 ноября 1988 г. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2561461/2561461.htm>.

ловного преследования лица. Например, тот факт, что прокурор, принимавший решение о задержании, фактически в дальнейшем не участвовал в уголовном преследовании, не имеет значения, так как беспристрастность должна иметь объективную, а не только субъективную характеристику, и не должна вызывать никаких сомнений.

Суд также отметил, что вопрос подчиненности по службе играет большое значение. Арест, применяемый к военнослужащим командирами частей во время расследования правонарушений, может быть нарушением требований данной статьи, когда на командира впоследствии возложена обязанность принимать активное участие в расследовании преступления [3].

В деле против Польши в июле 2000 г. Суд признал противоречащими Конвенции положения польского законодательства, по которому прокурор принимал решение о заключении под стражу, а суд – в случае если заключенный подавал такую жалобу – рассматривал ее без участия арестованного, но при участии прокурора. Срок рассмотрения дел составил 10 и 6 дней, соответственно. Суд отметил, что тот факт, что прокуроры призваны следить за соблюдением законности, не может сам по себе придавать им статус, близкий к судьям, так как они исполняют функции обвинения и уголовного преследования и принадлежат к исполнительной власти. Тот факт, что прокурор перед тем, как дать санкцию на содержание под стражей, побеседовал с задержанным, не меняет того, что он не выполняет судебных функций¹.

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 5 Конвенции арестованный имеет право на рассмотрение дела в разумный срок или право быть освобожденным до суда. Суд интерпретировал данное положение как часть права на свободу личности. Таким образом, речь идет о том, что предварительное заключение, а не срок рассмотрения уголовного дела, должно укладываться в разумный срок.

Поэтому нарушение ч. 3 ст. 5 Конвенции происходит в следующих случаях:

а) когда не существует общественного интереса, который оправдал бы нахождение лица в предварительном заключении,

б) когда предварительное заключение затягивается, так как следствие и судебный процесс проходят медленнее, чем можно разумно предположить.

¹ Дело Ниедбала (Niedbala) против Польши (жалоба № 27915/95). Постановление Европейского Суда от 4 июля 2000 г. URL: <https://base.garant.ru/12130003>.

Первое из этих условий, по мнению Суда, может рассматриваться как возможность гарантировать освобождение под залог, который является важным инструментом для исполнения гарантий, предусмотренных ст. 5 Конвенции. Чтобы решить вопрос о возможности применения залога, необходимо помнить, что одного только наличия обоснованного подозрения в совершении преступления недостаточно для того, чтобы продлевать срок предварительного заключения. Часть 3 ст. 5 Конвенции закрепляет также наличие «реальных и значительных» причин для общественных интересов, которые оправдывали бы нарушение права на свободу и неприкосновенность личности лица, которое имеет право на презумпцию невиновности до суда.

Кроме того, Суд считает, что национальные суды, вынося решение об отказе в применении освобождения под залог, должны тщательно оценивать все факты за и против существования общественного интереса, который оправдывал бы, имея в виду принцип презумпции невиновности, отклонение от правила свободы личности. Впоследствии на основе фактов, представленных заявителем, и причин, упомянутых национальными судами в их решении, Суд будет решать, имело ли место в данном случае нарушение прав, закрепленных в ч. 3 ст. 5 Конвенции.

Наконец, необходимо иметь в виду, что ч. 3 ст. 5 Конвенции распространяется на период с момента ареста лица, подозреваемого в совершении преступления, до решения о его виновности компетентным судом. Суд признал, что п. «с» ч. 1 и ч. 3 ст. 5 Конвенции распространяются только до решения компетентным судом о виновности, дальнейшее содержание лица под стражей до рассмотрения дела в апелляции (кассации) подпадает под п. «а» ст. 5 и не может подпадать под гарантии ч. 3 ст. 5 Конвенции.

Итак, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 5 Конвенции одной только тяжести предъявленного обвинения и имеющихся доказательств вины лица недостаточно для продления срока содержания под стражей. Лицо должно быть отпущено до суда при отсутствии «реальных и значительных» причин, которые обосновывали бы его дальнейшее задержание. Суд выделил четыре таких причины.

1. Опасность побега. Для этого необходимо принять во внимание целый ряд факторов, которые позволили бы предположить, что последствия и опасность побега покажутся лицу меньшим злом, чем продолжение заключения. К таким обстоятельствам могут относиться,

например, суровость возможного наказания (хотя только одна эта причина не может служить основанием для отказа в освобождении до суда), а также данные о характере лица, наличии у него места жительства, семьи, постоянной работы, связей и социальных уз в стране, где осуществляется правосудие.

2. Воспрепятствование интересам правосудия. Сюда относится опасность уничтожения документов, доказательств преступления, давление на свидетелей, сговор с другими обвиняемыми по делу. Суд указал, что чем дольше длится следствие по делу, тем меньше шансов у государства использовать данную причину для содержания лица под стражей.

3. Предотвращение совершения новых преступлений. Суд признал, что общественные интересы требуют дальнейшего содержания лица под стражей, если существуют обоснованные опасения, что лицо может продолжить совершать противоправные действия, наносящие серьезный ущерб интересам других лиц, если оставить его на свободе.

4. Охрана общественного порядка. Суд признал, что в исключительных обстоятельствах, по причине особой тяжести предположительно совершенных преступлений и общественной реакции на них, некоторые правонарушения могут вызвать общественные беспорядки, способные обосновать предварительное задержание лица.

Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что предварительное заключение может продолжаться до суда, пока существуют «реальные и значительные» причины, о которых шла речь ранее. Однако и при их наличии можно говорить о том, что могут быть нарушения ч. 3 ст. 5 Конвенции, если продолжающееся заключение является следствием того, что расследование и судебное разбирательство не проводятся в разумные сроки и в проводимых действиях присутствуют необъяснимые перерывы длиной в несколько месяцев, которые свидетельствуют об отсутствии у властей «особой тщательности» [4].

Целью анализируемой статьи является максимальное сокращение времени пребывания лица в предварительном заключении, и если государство не в состоянии обеспечить ему судебное разбирательство в разумный срок, оно должно отпустить его до суда (ст. 6 Конвенции, которая требует судебного разбирательства по уголовному обвинению в разумный срок). Другими словами, разумность срока, проведенного в предварительном заключении до начала

суда должна рассматриваться именно с точки зрения ограничения свободы. До осуждения лицо должно считаться невиновным, и цель ч. 3 ст. 5 Конвенции состоит именно в том, чтобы требовать его освобождения, как только дальнейшее содержание под стражей перестает быть разумным [5].

Суд также неоднократно подчеркивал, что государства должны проявлять «особую тщательность» при применении предварительного заключения и соответствующих процедур в свете важности обеспечения права на свободу и неприкосновенность личности.

Начало времени предварительного заключения начинается с ареста лица. Гарантии предварительного заключения (п. «с» ч. 1 и ч. 3 ст. 5 Конвенции) перестают действовать с того момента, как вынесено решение о виновности лица (с этого момента действует п. «а» ч. 1 ст. 5). Даже в тех случаях, когда национальное законодательство, как в России, считает продолжение заключения в ожидании рассмотрения дела судом второй инстанции в качестве предварительного, Суд не считает, что на него распространяются гарантии ч. 3 ст. 5 Конвенции [6]. Более того, невозможно требовать исполнения требования п. «с» ч. 1 ст. 5 о том, что лицо должно предстать перед судьей по вопросу о совершенном правонарушении, когда уже имеется решение компетентного суда о виновности лица.

Таким образом, при подсчете времени предварительного заключения не следует учитывать время ожидания суда второй инстанции [7]. В целом следует отметить, что, как и в случае с ч. 1 ст. 6, Суд не установил единого порога для определения «разумного» срока заключения. Необходимо принимать во внимание такие факторы, как сложность дела, поведение подсудимого, эффективность действий национальных властей. Суд придерживается мнения, что лицо должно оставаться в заключении до тех пор, пока существуют реальные и достаточные причины для такого задержания, разумность содержания под стражей будет зависеть от фактических обстоятельств дела.

Библиографический список

1. Хмельницкая О. Ю. Конвенция о защите прав человека и основных свобод как часть уголовного процесса России // Юность и Знания – Гарантия Успеха – 2018: сборник научных трудов 5-й Международ. молодежной науч. конференции: в 2 т. (Курск, 20–21 сентября 2018 г.) / отв. ред. А. А. Горохов. Курск: Университетская книга, 2018. Т. 1. С. 340–343.

2. Рабцевич О. И. Заключение под стражу: российское правовое регулирование и практика Европейского суда по правам человека / О. И. Рабцевич // Закон. 2009. № 11. С. 102–106.

3. Маслов И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Маслов. М., 2003. 175 с.

4. Торопкин С. А. Право на справедливое разбирательство дела в разумный срок: правовая регламентация и проблемы реализации / С. А. Торопкин // Права и свободы человека в современном мире (к 15-летию Конституции РФ и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): материалы Всерос. науч.-практ. конференции Нижегородской академии МВД России / под ред. В. А. Толстик. Н. Новгород, 2009. Т. 2. С. 98–107.

5. Шерстюк В. П. Процессуальные особенности рассмотрения в арбитражном суде дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок / В. П. Шерстюк // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 15–25.

6. Юдин А. В. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок / А. В. Юдин // Хозяйство и право. 2011. № 2 (409). С. 25–34.

7. Алексеев И. М. Процессуальные сроки в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: правовая регламентация и процессуальные особенности: учебное пособие / И. М. Алексеев. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. 88 с.

4. Toropkin S. A. The right to a fair trial within a reasonable time: legal regulation and problems of implementation / S. A. Toropkin // Human rights and freedoms in the modern world (to the 15th anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the 60th anniversary of the adoption of the Universal Declaration human rights): materials of Vseros. scientific-practical conference of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia / ed. V. A. Tolstik. N. Novgorod, 2009. T. 2. Pp. 98–107.

5. Sherstyuk V. P. Procedural features of consideration in arbitration proceedings on the award of compensation for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time or the right to execution of a judicial act within a reasonable time / V. P. Sherstyuk // Economics and Law. 2011. No. 2. Pp. 15–25.

6. Yudin A. V. Award of compensation for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time / A. V. Yudin // Economy and Law. 2011. No. 2 (409). Pp. 25–34.

7. Alekseev I. M. Procedural terms in the pre-trial stages of criminal proceedings in the Russian Federation: legal regulation and procedural features: textbook / I. M. Alekseev. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 88 p.

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 25.12.2023

The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 25.12.2023

References

1. Khmel'nitskaya O. Yu. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms as part of the criminal process in Russia // Youth and Knowledge – Guarantee of Success – 2018: collection of scientific works 5th International. youth science conference: in 2 volumes (Kursk, September 20–21, 2018) / rep. ed. A. A. Gorokhov. Kursk: University Book, 2018. T. 1. Pp. 340–343.

2. Rabtsevich O. I. Detention: Russian legal regulation and practice of the European Court of Human Rights / O. I. Rabtsevich // Law. 2009. No. 11. Pp. 102–106.

3. Maslov I. V. Current problems of legal regulation of procedural deadlines in pre-trial proceedings in criminal cases: dis. ...cand. legal Sciences / I. V. Maslov. M., 2003. 175 p.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 343.9

Особенности расследования краж и угонов транспортных средств на первоначальном этапе

Шевырталов Егор Павлович
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
shevyrtalove@yandex.ru

Аннотация. Важным направлением деятельности органов внутренних дел является расследование преступлений, связанных с неправомерным завладением транспортным средством. Автор статьи связывает проблему низкого уровня раскрываемости таких преступлений, с одной стороны, с организованной преступной деятельностью, направленной на хищение автомобилей, а с другой стороны, с недостатками взаимодействия между сотрудниками различных подразделений полиции. В статье представлены рекомендации по совершенствованию действий на первоначальном этапе расследования краж и угонов транспортных средств. Отмечается, что результативность розыска похищенного автомобиля можно повысить путем использования современных информационных технологий.

Ключевые слова: методика расследования, угон, транспортное средство, установление местонахождения, СПО «Паутина»

Для цитирования: Шевырталов Е. П. Особенности расследования краж и угонов транспортных средств на первоначальном этапе // На страже закона. 2023. № 4. С. 60–63.

Original article

Features of the investigation of thefts and thefts of vehicles at the initial stage

Shevyrtalov Egor P.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
shevyrtalove@yandex.ru

© Шевырталов Е.П., 2023

Abstract. An important area of activity of the internal affairs bodies is the investigation of crimes related to the unlawful seizure of a vehicle. Unfortunately, the detection rate in criminal cases of this category remains at a low level. The author of the article connects this problem on the one hand with organized criminal activity aimed at stealing cars, and on the other hand with the shortcomings of interaction between employees of various police departments. The article provides a number of recommendations for improving actions at the initial stage of investigation of theft and theft of vehicles. Attention is paid to the use of modern information technologies in determining the location of the stolen car.

Keywords: investigation methodology, theft, vehicle, location, special software «pautina»

For citation: Shevyrtalov E. P. Features of the investigation of thefts and thefts of vehicles at the initial stage // Law Enforcement. 2023. № 4. Pp. 60–63.

В ситуациях, когда у гражданина пропадает транспортное средство, первоочередной задачей правоохранительных органов является поиск и возвращение автомобиля законному владельцу, а также привлечение виновных лиц к ответственности. Раскрытие и расследование краж и угонов транспортных средств в связи со значительностью причиненного ущерба является важным направлением деятельности органов внутренних дел. От эффективности и своевременности применяемых мер напрямую зависит качество защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления.

По данным из открытых источников, раскрываемость хищений автомобилей очень низкая. Одной из причин такого положения является совершение таких преступлений организованными группами, имеющими «богатый» преступный опыт, использующими самые современные технические устройства неправомерного доступа к авто и отработанную схему по сбыту похищенного имущества, а также возможность использования поддельных документов. Не стоит исключать и коррупцию и преступные связи правоохранителей с виновными лицами [1].

Основной причиной приостановления уголовных дел изучаемой категории является отсутствие лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Это обычно происходит из-за несогласованности действий правоохранительных органов, как на месте происшествия, так и при дальнейшем расследовании. Чтобы успешно раскрыть и расследовать подобные преступления, необходимо организовать эффективное взаимодействие между органами предварительного расследования, органом дознания и экспертно-криминалистическими подразделениями.

На первоначальном этапе расследования необходимо оперативно реагировать на поступившее сообщение о факте хищения авто, организовать своевременный выезд на место происшествия следственно-оперативной группы (далее – СОГ).

СОГ – это основанное на законе и ведомственных нормативных правовых актах временное организационное формирование, состоящее из следователя (следователей), сотрудников оперативных аппаратов субъектов ОРД и иных специалистов, возглавляемое следователем и создаваемое для оптимальной организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [2].

Следователь как лицо, возглавляющее СОГ, выполняют организационную функцию, а именно определяет ход работы по делу, контролирует полноту и качество мероприятий на месте происшествия.

По приезду на место происшествия устанавливаются очевидцы совершения преступления, проводится их опрос. Особое внимание нужно уделить вспомогательной документации, такой как схемы гаражных кооперативов, планы хозяйственных пристроек, предприятий и организаций, а также карты района. Эти материалы могут быть полезны для точного определения местонахождения украденного автотранспорта, а также для определения необходимых сил и средств для расследования данного преступления.

Во время осмотра места происшествия следователь ведет протокол следственного действия, фиксирует места обнаружения следов и изымаемых объектов. Изъятые предметы упаковываются отдельно, на упаковке делается пояснительная надпись, а также ставятся подписи следователя, специалиста и понятых. После осмотра проводится анализ полученных

результатов, ряд изъятых объектов направляются на исследование.

После проверки сообщения о преступлении субъектом расследования в порядке ст. 38 УПК РФ направляются в органы дознания поручения о проведении мероприятий с целью раскрытия преступлений и задержания виновных лиц. В поручении указываются обстоятельства совершения преступления, индивидуальные особенности похищенного автомобиля, а также информация, необходимая для эффективного и своевременного проведения оперативно-розыскных мероприятий. Необходимо ориентировать лиц, выполняющих поручения, на проверку возможных мест сбыта похищенного имущества: баз металлоприемки, автомастерских, салонов по покупке и продаже автомобилей.

Важно направить силы и средства органа дознания на обследование близлежащей к месту совершения преступления территории, а также места возможного нахождения похищенного авто. Такими местами могут являться дворы, гаражи и гаражные кооперативы, охраняемые и неохраняемые автостоянки, станции технического обслуживания, базы приема металлолома, промышленные территории. Изучение схем гаражных кооперативов, планов предприятий и организаций, карт района позволит наглядно представить место вероятного нахождения похищенного автотранспорта, а также получить представление о необходимом количественном и качественном составе сотрудников полиции, занятых в расследовании. Оказать содействие может участковый уполномоченный полиции, хорошо владеющий оперативной обстановкой в данном районе. Важно ориентировать наряды патрульно-постовой службы на поиск автомобиля.

В обязательном порядке опрашиваются и допрашиваются все граждане, имеющие какие-либо сведения о совершенном преступлении или обстоятельствах, способствующих его совершению, подозреваемых или склонных к совершению преступлениях лицах. Раскрытию преступления способствует подробное описание в объяснениях и протоколах допросов обстоятельств совершения преступления, похищенного автотранспорта и имущества, находящегося в нем. Указываются индивидуальные признаки, номера и характерные особенности этих вещей. У потерпевших и свидетелей выясняются сведения о заподозренных в совершении преступления, основания таких подозрений, а также информация о лицах, знающих о месте хранения и иные данные, связанные с

машиной. Устанавливаются приметы подозреваемого, при помощи специальных программ составляется субъективный портрет угонщика. Именно это позволит незамедлительно организовать розыск авто, имущества, находившегося в нем, и лиц, причастных к неправомерному завладению транспортным средством.

Для определения лиц, причастных к угону, крайне важны данные о ранее совершенных ими преступлениях. Из анализа преступлений прошлых лет следует, что они по большей части совершаются теми, кто уже был осужден за аналогичные деяния. Поэтому необходимо установить наличие информации в базах данных о лицах, уже судимых за подобные деяния.

При изучении материалов уголовных дел было установлено, что вероятность обнаружить похищенное транспортное средство и лицо причастное к преступлению выше, когда правоохранительные органы направляют все силы и средства непосредственно на поиск автотранспортного средства и задержание преступников по горячим следам, а именно в течение первых нескольких часов после кражи.

Для поиска похищенного авто все усилия должны быть направлены на установление направления движения автомобиля, ориентирование на это всех подразделений органов внутренних дел (патрульно-постовой службы, Государственной инспекции безопасности дорожного движения, отделов охраны, линейного отдела МВД России на транспорте и др.), введение в действие плана «Перехват» с целью задержания похищенного автотранспортного средства и находящихся в нем лиц.

Одним из перспективных направлений в розыске похищенного автотранспорта является использование современных технологий и работа с «большими данными». Введенное Министерством внутренних дел специальное программное обеспечение (далее – СПО) «Паутина» предназначено для контроля за передвижением транспортных средств и позволяет не только фиксировать нарушение ПДД, но и предупреждать, выявлять и пресекать преступления. «Паутина» представляет собой программу, объединяющую и анализирующую данные с любых камер, независимо от производителя, места установки и функционала (камеры парковки, магистральные, фиксации скорости) [3].

Информация, попавшая в «Паутину», передается в региональный ЦАФАП (Центр автоматической фиксации административных правонарушений) ГИБДД, где сотрудники могут получить любые сведения о дорожной си-

туации, например о количестве проезжающих на той или иной улице машин, количестве выписываемых штрафов. Потенциал данной системы огромен – от определения проблем в организации дорожного движения до раскрытия преступлений. Если с начала запуска СПО «Паутина» в марте 2021 года работало только в Центральном федеральном округе, то с октября 2022 года система работает во всех регионах России, за исключением четырех [4].

К сожалению, раньше автомобиль можно было отследить только в рамках одного региона, для получения полных данных о перемещениях по регионам РФ необходимо было обращаться в разные ЦАФАПы, но с появлением СПО «Паутина» эта проблема была решена. Субъект расследования путем направления запроса в ЦАФАП ГИБДД может получить информацию о передвижениях разыскиваемого автомобиля, маршруте его пути, времени поездки, скорости и даже установить водителя и пассажиров.

Субъектом расследования с целью розыска похищенного транспорта незамедлительно в информационный центр для постановки на учет направляются карточки с указанием всех номерных агрегатов. Кроме этого, уведомляется о хищении транспорта и документов областное управление Государственной инспекции безопасности дорожного движения, при краже иных документов – учреждения, их выдавшие или в которых могут быть с ними произведены гражданско-правовые действия. В уведомлении предлагается под различными предлогами задерживать лиц, предоставивших такие документы, с незамедлительным сообщением о данном факте инициатору розыска.

Важнейшим недостатком при взаимодействии правоохранителей является недостаточно эффективный обмен информацией. Ведь только своевременное получение от органа дознания данных поможет качественно провести предварительное расследование. Следователь, в свою очередь, может передать оперативным подразделениям интересующую их оперативную информацию, полученную от обвиняемого в ходе его допроса. Возможно, в силу отсутствия в нормативно-правовых актах четкой регламентации сроков, форм, объема и обязательности предоставления такой информации существуют подобные проблемы.

Таким образом, отметим, что такое преступление, как кража или угон транспортного средства, требует от сотрудников органов внутренних дел особого внимания и привлечения большого количества сил и средств. Без

грамотного и эффективного взаимодействия органов следствия и дознания невозможно представить розыск похищенного имущества и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Почему в России угоны авто практически не раскрываются. URL: <https://versia.ru> (дата обращения: 14.12.2023).
2. Организация и деятельность следственно-оперативных групп. URL: <https://studbooks.net> (дата обращения: 15.12.2023).
3. Тотальная слежка, штрафы и розыск нарушителей: как устроена «Паутина». URL: <https://mag.auto.ru> (дата обращения: 16.12.2023).
4. В РФ запустили систему «Паутина» для розыска угнанных машин и профилактики нарушений ПДД. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 16.12.2023).

References

1. Why car thefts are practically not disclosed in Russia. URL: <https://versia.ru> (date of application: 14.12.2023).
2. Organization and activities of investigative teams. URL: <https://studbooks.net> (date of application: 15.12.2023).
3. Total surveillance, fines and search for violators: how the «We» works. URL: <https://mag.auto.ru> (date of appeal: 16.12.2023).
4. The Russian Federation launched the «Web» system to search for stolen cars and prevent traffic violations. URL: <https://tass.ru> (date of application: 16.12.2023).

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 25.12.2023

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 25.12.2023